

Элиан ТАРС

МРАЧНОСТЬ +5
СВЯЗЬ МИРОВ

Мрачность

Элиан Тарс

Мрачность +5. Связь миров

«1С-Публишинг»

2019

Тарс Э.

Мрачность +5. Связь миров / Э. Тарс — «1С-Паблишинг»,
2019 — (Мрачность)

Элиан Тарс – псевдоним популярного писателя, работающего в жанрах боевого фэнтези и ЛитРПГ. Предлагаем пятую книгу одного из наиболее известных его циклов «Мрачность» – роман «Связь миров». Главный герой после сбоя в экспериментальной виртуальной капсуле навсегда застревает в игре, которой... вообще не существует. Тут есть и другие игроки, и «местные персонажи», но невозможно определить, кто есть кто. Мир меча и магии жесток: в любой момент героя могут отправить на «перерождение». Помощь неожиданно приходит от Бога Тьмы. Однако, чтобы не стать мишенью для врагов и скрыть новые способности, приходится качать показатель «Мрачность». Энергия быстро кончается, и нетрудно представить, что случится, когда её не останется вовсе... В пятой книге нас ждет продолжение истории. Где же найти кнопку «выход» и существует ли она вообще? В этом мрачном мире герой сильно отличается от других, но, как ему кажется, далеко не в худшую сторону. Читайте продолжение истории.

© Тарс Э., 2019

© 1С-Паблишинг, 2019

Содержание

Глава 1. Гармония	6
Глава 2. Тело	9
Глава 3. История	13
Глава 4. Случившиеся	17
Глава 5. Решение	21
Глава 6. Объединение	25
Глава 7. Приготовления	29
Глава 8. Боевой вождь	33
Глава 9. Могучий вождь	37
Глава 10. Воссоединение	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Элиан Тарс

Мрачность +5. Связь Миров

Элиан Тарс

* * *

Глава 1. Гармония

Кладбище ассоциируется с чем-то мрачным. Произнесет кто-то это слово, и ты представляешь унылую серую картинку: небо затянуто грозовыми тучами, возможно, стоит туман, а может, вокруг безлунная ночь. Если есть деревья, то, как правило, голые либо же и вовсе давно высохшие.

Но это наш разум привык мыслить стереотипами. На деле же миры куда разнообразнее и неожиданнее. Если бы существовал единый человекоподобный Создатель миров, можно было бы смело утверждать – его фантазия стократ богаче фантазии даже самого экстравагантного творца-шизофреника.

Именно поэтому белые мраморные надгробия вокруг меня сияли под лучами яркого летнего солнца. Поверни голову и увидишь вдали зеленые поля, сливающиеся на горизонте с синим куполом неба. Красота. Из мрачного антуража вокруг лишь карканье ворон. Ну да, от этих-то никуда не денешься, привыкли они жить на кладбищах, где люди оставляют сладкие подношения умершим родственникам.

Мне же «вертеть головой» было без надобности. Стоило лишь подумать, и картинка сама смещалась. Сейчас нет у меня ни головы, ни глаз, ни тела. Я лишь слабый, еле заметный энергетический сгусток, каким-то чудом сохранивший сознание и теперь зависший над могилой.

Над своей могилой.

Странно видеть на надгробии свое имя. Свое настоящее имя, а не то, что принадлежит какому-то селянину. Видеть свою дату рождения. Ту, что в разных учреждениях мне частенько приходилось называть, ту, что была паролем для некоторых моих учетных записей. И дату смерти. Тот самый день, когда я, полный радости и надежды, чуть ли не вприпрыжку шел на новую работу.

«Странное видение...» – подумал я. Ну или не я, а какой-то малый энергетический сгусток – все, что осталось от меня настоящего.

– Это не видение, – прозвучал рядом со мной женский голос. – Мы сейчас действительно в твоём родном мире, в той самой временной точке, которая соответствует оной в Зуртейне, где ты тоже практически умер.

Я мысленно передвинул «картинку» перед глазами влево (если бы у меня была голова, это называлось бы «повернул голову в сторону говорившего»). Несколько мгновений рассматривал ее, пытаясь понять, что же за дама решила составить мне компанию. Не мог найти слов. Лишь теплые чувства и четкую ассоциацию – весна. Да, если бы я был художником и решил изобразить гуманизацию этого времени года, нарисовал бы ее примерно так – высокая веснушчатая босоногая девушка с теплыми рыжими волосами до бедер, в венке из одуванчиков, облаченная в легкое светлое платье.

Находиться возле незнакомки было райским наслаждением. Я невольно придвинулся к ней ближе, хоть у меня и не было ног. Моя истерзанная душа будто бы заживала. О небо... какая же добрая от нее исходит энергия...

Я не знаю, сколько времени мы стояли и молчали. Однако постепенно я стал чувствовать, как мозг (хотя физически его, как и головы, у меня в тот момент не было) начинает исправно работать, и я уже могу соображать, а не играть роль растения под удобрением и ультрафиолетовыми лучами.

– Кто ты? – я наконец-то смог сформулировать первый вопрос.

– Самое распространенное мое имя – Гармония. Я одна из детей ХАОСА.

Ее ответ мне отчего-то показался смутно знакомым. ХАОС... это же... хм... где я слышал о нем и его детях?.. В какой-то книге? Нет. Не могу вспомнить.

– Что это значит? Ты можешь рассказать подробнее? – спросил я.

– Могу, – спокойно ответила моя собеседница. – Есть Земля, есть Зуртейн, есть много других миров, похожих на них или нет. Все это есть одна вселенная. Но вселенная далеко не одна. Их столь много, что твой мозг не способен представить сие множество. И все вместе эти вселенные создают единую макровселенную. То и есть ХАОС. Отец всего сущего и все сущее.

– Вот как? А ты, стало быть, дочь... Столь великой сущности?

– Неправильно звать моего отца сущностью, – только и ответила она.

Хотел бы я задумчиво почесать голову, вот только... правильно, ни пальцев, ни головы у меня нет.

Интересно, эта Гармония говорит правду? В принципе, с чего бы ей врать? Хотя звучит ее рассказ слишком невероятно? Ну... для кого-то и существование богов невероятно, а я лично сражался с несколькими из них.

– Мне незачем тебя обманывать, – произнесла она, дав понять, что прочитать мои мысли для нее не составляет труда. – В моих силах вернуть тебя обратно в тот же момент, из которого тебя вытащила. И тогда ты плавно растворишься внутри Бона – главного из тех, кто следует за новым повелителем Зуртейна.

– Хм... – Мозг работал все быстрее и быстрее. Некогда тупить, передо мной невероятная возможность, хотелось бы этим воспользоваться. Со всей почтительностью, разумеется. – Позволь узнать, зачем столь могущественной сущности вроде тебя понадобилось помогать мне? Я правильно понимаю, ты не привязана к Зуртейну или Земле? Ты можешь спокойно путешествовать по мирам?

– Правильно, – медленно кивнула она, – не только по мирам, но и по разным вселенным. Мои братья и сестры существуют в отце нашем. Иными словами, в ХАОСЕ, то есть везде и всегда. Что до твоего вопроса... Не просто так меня называют Гармонией. В Зуртейне появился могущественный человек, задача которого – с помощью силы и страха подчинить мир. Но существует и другой – тот, кто долгое время был частью первого. Если кто-то и сможет выступить против Бона, то только ты.

Все запутаннее и запутаннее...

– Раз ты Гармония, – попытался я размышлять вслух, – значит, ты не хочешь, чтобы целый мир утонул в крови несогласных с Рюгусом и его Последователями?

– Ты неправильно понял, – покачала головой женщина. – Мне все равно, что станет с миром. Миры рождаются и умирают – в этом и состоит Гармония. Однако, если смотреть уже, мне не нравится игра в одни ворота. Когда-то давно другое дитя ХАОСА помогло людям обрести силу ценой жизни Зуртейна. Я не прочь немного уравновесить шансы этого мира прожить еще некоторое время.

– Ты хочешь, чтобы я остановил Бона? – решил уточнить я.

– Нет. Мне все равно, кто из вас победит.

Черт возьми! Я взорвусь от разговора с ней!

– То есть ты помогаешь мне просто так? От скуки?

– Если тебе так проще понять, то считай так.

Фух... И ведь «скука» – не истинное объяснение ее мотивов. Возможно, мне в принципе не дано полностью понять слова Гармонии. Хотя почему это «возможно»? Не дано. Где я, а где она. Боюсь представить, насколько могущественная сущность сейчас находится рядом со мной. И, видимо, физически неспособен полностью осознать ее мощь.

– Зачем другой из детей ХАОСА помог людям Зуртейна раньше? Это ведь из-за его наводки Зуртейн стал... хм... цифровым, а древние проиграли богам?

– Из-за его, – кивнула женщина. – Зачем? Таков порядок макровселенной. Что-то рождается, а что-то умирает. Кого-то подталкивают к созданию новых миров, либо же мои родственники создают их сами. Однако новое нужно куда-то ставить, верно?

– То есть Зуртейн хотели уничтожить, чтобы освободить место под новый мир? – изумленно выдал я.

– Никто ничего не хотел. Нам все равно. Мир может выжить, а может и не выжить. Мы даем шансы желающим уничтожить мир. Но те же шансы от нас получают и другие. Те, кто хотят мир защитить.

Безразличие в голосе Гармонии, как мне показалось, не было игрой. Женщине и вправду все равно, что случится с Зуртейном и другими мирами. Такое впечатление, что ей больше интересен процесс, а не исход. Что-то вроде футбольного «будем болеть за красивую игру».

– И все равно я не понимаю, что ты от меня хочешь, – повторил я.

– Ты все понимаешь. Но не принимаешь. Мне и вправду ничего от тебя не нужно. Вот только такому, как ты, сложно поверить в подобное.

– Допустим. Тогда другой вопрос – почему мы здесь? Возле моей могилы?

– Чтобы ты понял, что умер, – пожала плечами Гармония. – На самом деле умер. В первый твой рабочий день на должности тестировщика вирткапсул произошел несчастный случай. Как итог – тело мертво. Твою душу поместили в другое тело в другом мире. Через какое-то время другое тело практически полностью поглотило твою душу. Как итог – ни одно чужое тело тебя не примет. Точнее, примет, но чужая душа тут же поглотит твою, ибо она очень слаба. Ты до сих пор не растворился в ХАОСЕ лишь из-за моего присутствия. Стоит мне отойти, и ты исчезнешь. Души не могут существовать без тела долго. А истерзанные души и подавно.

– К чему ты клонишь? – еле слышно пробормотал я. – Ты хочешь, чтобы я что-то для тебя сделал, и тогда ты поможешь мне избежать окончательной смерти? Но ведь мы решили, что тебе от меня ничего не нужно.

– Ты уже окончательно умер, – Гармония плавным жестом указала на мою могилу. – Ты не сможешь возродиться по законам цифрового мира.

Если бы я имел тело, то сказал бы, что от ее слова внутри меня все сжалось. Сейчас же... пожалуй, можно описать мое состояние так – энергетический сгусток, коим я являлся, быстро превращался в крохотную ледяную сосульку. Осознание того, насколько же громадный дамоклов меч висит над моей головой, вгоняло в ужасное отчаяние.

– Но ведь ты... ты спасешь меня? – словно утопающий, я цеплялся за последнюю соломинку.

– Нет, – спокойно ответила Гармония. – «Спасение» – слишком громкое слово. Я дам тебе шанс. Но тебе придется привыкать к новому телу и новой реальности.

– Я готов!

Женщина совершенно равнодушно смотрела на меня. И я отчетливо понял, что ей плевать, готов я или нет.

– Спасибо за беседу, – неожиданно произнесла она, и через миг картинка перед глазами исчезла. Вместо солнечного кладбища я оказался в земляной куполообразной пещере.

Поднял голову и отметил, что потолок очень высокий и в нем есть крохотные дыры, по которым в пещеру проникают крупинцы солнечного света и воздух. Одна дыра была гораздо больше других и формой напоминала щель для писем в почтовом ящике – углы казались прямыми, так что с высокой долей вероятности она рукотворная и для чего-то нужна.

Дернул носом. Ух ты ж... с каких это пор у меня такой хороший нюх? Пахнет кровью, мочой и дерьмом. Фу! А еще сырым мясом. Не очень свежим...

Черт возьми, где я вообще?!

От злости я сжал зубы. И тут же осознал, что чувствую это физически! Сотня мыслей в мгновение ока пронеслась в моей голове.

Я опустил взгляд, стремясь подтвердить свою догадку, и обомлел. Да, я получил новое тело. И какое...

Глава 2. Тело

– ВОТ ЧЕРТ!!! – прогремел мой раскатистый бас. Я аж вздрогнул – очень необычно слышать собственный голос таким.

Оглядывая могучее, заросшее темно-серой густой шерстью тело, я думал, что у дочери ХАОСА весьма скверное чувство юмора. Это ж надо, меня, человека, запихнуть в трехметровое тело вождя огроидов! Может быть, когда-то давно в юношестве я и хотел стать накаченным здоровяком, но руки, в объёме превосходящие вековые сосны – это перебор.

– Черт... – повторил я, пытаюсь сдержать мощь голосовых связок. Получилось.

Я уселся на стопку звериных шкур и задумчиво почесал затылок.

– ЧЕРТ!!! – рявкнул я, кулаками вдарив по земляному полу. Скривился от боли. Хотя кожа у вождя огроидов толстая, но и сами удары чересчур мощные.

Выдохнул. Прикрыл глаза. Заставил себя успокоиться.

Если вспомнить слова Гармонии, то все сходится. Моя душа не сможет подчинить чужое тело, видимо, из-за того, что ее сожрет индивидуальность (ну или душа) самого тела. Безумный вождь же, в силу своей болезни, отчасти лишен сознательной индивидуальности. Иными словами, он как автомобиль без водителя – сложная конструкция, готовая к использованию, которую использовать некому.

Надеюсь, так и есть. Не хотелось бы, чтобы внутри меня вновь появилась другая личность...

Воспоминание о том, что произошло на крыше Зуртарна, были свежи и тяжелой болью отдавались в груди. Как же так... почему Старик не помог мне? Почему даже не попытался? Не явился?

– Эй! Ты меня слышишь! Ответь мне! – задрал голову к потолку, выкрикнул я.

Бог Тьмы промолчал. Я устало растянулся на шкурах, не понимая, что дальше делать. Сражаться с Боном и Рюгусом? Зачем? Я теперь вождь огроидов... твою ж... эх...

Не хочу быть огроидом. Не хочу... да ничего я не хочу. У меня была цель – восстановить Зуртарн и тем самым остановить распространение Тления. Зуртарн, оказавшийся гигантской башней (похоже, той самой, что я видел в воспоминаниях Биргейна), вновь стоит на земле Зуртейна. Только мне-то какая разница? Я же...

– СТОП!!! – заревел я и сам себе врезал кулаком в челюсть. Закряхтел, выплевывая кровь на пол. – Так-то лучше, – похвалил сам себя.

Верно. Нельзя раскисать. Глупо это и ведет в никуда. Жизнь разумного существа – сложная штука, и представляет собой лишь то, что хочет это самое разумное существо. Мы сами определяем для себя смысл своего существования. Не нужно ждать, что придет какой-нибудь могущественный старец в черном балахоне и скажет тебе, что делать.

Итак, я дважды умер. Сперва как обычный парень с Земли, затем как Отблеск Бога Тьмы в теле Бона. Теперь я... Кто я? Ведь по-прежнему Отблеск Тьмы? Проверим. Нужно почувствовать ману внутри себя, направить ее в ладонь, как я делал тысячи раз, и выпустить черный дым:

Спокойствие Тьмы.

Я удивленно хмыкнул – ничего не получилось. Попробовал еще раз. Тот же результат. Может быть, у меня после слияния с новым телом обнулились умения, и нужно заново раскидывать очки умений?

– Открыть меню умений, – тихо проговорил я.

Что за?..

– Открыть меню умений! – произнес гораздо тверже, чем в первый раз.

Но ничего не изменилось.

– Открыть меню персонажа? Ну же! Покажи меню направлений стихий?! Открыть инвентарь?! Как же так...

Ни одна привычная команда так и не выполнялась. Черт подери, да я даже не мог узнать, какой у меня уровень и запас здоровья! Вот так номер... Хм, а если подумать, я и мир вижу непривычным для себя образом. В пещере мало света и это доставляет дискомфорт. Да, глаза огроида лучше приспособлены к темноте, но не настолько хорошо, как глаза человека, прокачанного «Очи во Тьме».

Так-с... что теперь делать? Хм, глупый вопрос. Прежде всего стоит выбраться из своей темницы. Постучать огроидам, попросить меня выпустить и обязательно принести какой-нибудь одежды. Тело мое, конечно, выглядит впечатляюще. Уверен, оно будет внушать страх людям, вызывать зависть у других огроидов и приковывать возбужденные взгляды огроидок, однако такой славы мне не нужно. Одеться явно не помешает. А пока можно и шкуру вокруг пояса повязать на манер полотенца.

Прикрыть голый зад и прочие важные атрибуты я успел вовремя. Едва шкура-подстилка переквалифицировалась в набедренную повязку, как я ощутил приближение сгустка энергии. Странного сгустка – вроде бы и могущественного, но в то же время слабого. В голове родилась ассоциация с парусным фрегатом, у которого продырявлен корпус и сломаны мачты.

Повернувшись к энергетическому сгустку лицом, я увидел, как сквозь каменную плиту, служащую откатной дверью в жилище вождя огроидов... тьфу ты, меня, прошла человеческая фигура в черном плаще с глубоким капюшоном. Замерев у входа, Старик поднял голову и уставился на меня. Хотел бы я смотреть ему в глаза, но видел лишь Тьму в недрах капюшона.

– Ты... – неуверенно проговорил древний. – Ты ведь меня понимаешь?

Вот как... Не признал меня, значит, сразу.

Мелькнула мысль воспользоваться этим и не выдавать себя. Посмотреть, как поведет себя Старик с «другим» разумным. Однако я быстро прогнал ее поганой метлой. Я не знаю, каким образом он сейчас воспринимает мою энергию. Вполне вероятно, что Бог Тьмы все же догадывается, кто перед ним.

К тому же мне не дает покоя один вопрос, который способен задать Старiku лишь его единственный Отблеск.

– Почему ты оставил меня? – холодно спросил я.

– Что? – переспросил Старик. – Я...

Ну да, внезапно обретший сознание вождь огроидов тоже мог спросить нечто подобное у древнего. Нужно конкретизировать:

– На вершине Зуртарна. Ты ведь видел, что Рюгус пытается вернуть Бону контроль над его телом, верно?

Бог Тьмы ответил не сразу. Он опустил капюшон и стушевался, отчего стал похож на совсем уж немощного старика.

– Все-таки это ты, мальчик... – еле слышно проговорил он.

– Мальчик? – хмыкнул я. – Уже не волхв?

– Мне... по душе звать тебя мальчиком... – проговорил Бог Тьмы и в его голосе я распознал теплые нотки. – Но ты прав. Больше у меня нет такого права. Я отвечу на твой вопрос, волхв, – вскинув «голову» и расправив плечи, заявил Старик. – Я ожидал от Рюгуса предательства. И был готов действовать в ответ. Когда я узнал о существовании вождя Рорха, – он указал рукавом мне на грудь, – я испытал радость. Я знал, что буду делать, если Рюгус решит вернуть себе Адепта Бона, тем самым избавившись от моего Отблеска, а значит, и от моего надзора. Я планировал поместить тебя в тело вождя Рорха, волхв. Но не смог. Рюгус сковал меня в тот миг, когда вы восстанавливали Зуртарн. В битве с Рейнгейтом и его товарищами Рюгус сохранил больше сил, чем я. Он оказался еще сильнее, чем я ожидал.

Бог Тьмы замолчал. Я же поймал себя на мысли, а почему он вообще явился в пещеру? Похоже, мои разговоры с самим собой услышали огроиды-привратники через дверь-плиту. Видимо, один побежал докладывать Нургие или жрецу, другой остался на посту. Ну а Старик узнал через мысли жреца или Матери Племена.

Хотя все это сейчас неважно. Куда интереснее то, что сказал Бог Тьмы.

– Ждал предательства, говоришь? – хмуро спросил я. – И не пытался его предотвратить? Как-то помешать? Позволь уточнить, ты был уверен, что Рюгус захочет прибрать Зуртарн к своим рукам?

– Нет. Не был, – древний вернул своему голосу привычную тягучесть и спокойствие. – Мне хотелось верить, что он одумается. Но верилось в это с трудом.

– В любом случае ты практически не сомневался в исходе? Да. Так и есть, – вздохнул я. – Я помню, что ты говорил о прошлых воззрениях древних. Вы не отказались от них полностью. Тебе фактически было плевать, каким образом восстановится Зуртарн. Главное – сам факт его восстановления. И именно поэтому ты сотрудничал с Рюгусом, хоть и сразу ожидал от него подвоха.

– Верно, – спокойным тоном подтвердил Бог Тьмы.

– И, по сути, сейчас тебе должно быть плевать, что будет дальше. Ведь разрушение мира остановлено.

– Нет, волхв, – резко ответил он, отрицательно мотнув капюшоном. – Мне не все равно. Может быть, раньше мы бы оставили все как есть – оставили бы мир, половина которого уже подвержена Тлению. Но не сейчас. И уж точно не тогда, когда во главе Зуртейна оказался Рюгус.

– А вот с этого места, пожалуйста, поподробнее, – ответил я, усаживаясь на шкуры.

– Пожалуй, «подробнее» нужно начинать с самого начала, волхв. Но прежде, пожалуйста, ответь, как ты выжил? Я искренне рад, что ты не растворился в Боне, а смог сохранить свою душу и обрести тело. Но...

– Она назвалась Гармонией, – коротко ответил я, перебив Старика. – Сказала, что она дитя всего сущего. Дитя ХАОСА.

Я в очередной раз пожалел, что не вижу лица древнего. Зато вижу его движения. Он натурально пошатнулся. Бог Тьмы перенял слишком много человеческих повадок, но, тем не менее, остался существом иного порядка. Странно наблюдать подобную реакцию от этого существа.

– Фу-у-у-х-х... – протяжно выдохнул Старик, чем еще сильнее меня удивил. Ему бы сейчас пот со лба стряхнуть да кружку пива в глотку влить. – Значит, я не ошибся... – медленно проговорил он. – Мне не показалось, что на тебе стоит отпечаток невероятной энергии.

– Так ты знаешь, кто такая Гармония? Встречался с ней раньше?

– Нет, – коротко ответил он. – Но представление имею. Что ж, волхв. Пришло время сдержать данные тебе обещания и рассказать о древних, Зуртарне, ну и о ХАОСЕ заодно.

– Внимательно слушаю, – сказал я и, взглянув на дверь-плиту за спиной Старика, добавил: – надеюсь, нам не помешают.

– Я попросил не мешать, – ответил он, опустив голову, и замолчал. Должно быть, собирается с мыслями. Что ж, подождем...

Ждать пришлось долго. Хотя, быть может, прошла всего лишь минута, не знаю. Здесь, в полутьме, без окон, дверей и часов, время тянулось непонятным образом. К тому же тему мы обсуждаем не самую легкую, что, в принципе, только добавляет «тягучести». Но все же хочется уже расставить все точки над «ё» и двигаться дальше.

– Насколько мне известно, какие-то миры создают разумные – смертные и условно смертные, – неожиданно заговорил Бог Тьмы, – какие-то – хаоситы, какие-то же рождаются сами по себе. Насколько понимаю, их порождает лично ХАОС. И вроде бы таких большинство.

– Ты допускаешь слишком много оговорок, – заметил я, когда Бог Тьмы замолчал.

– Я не могу утверждать, что имеющаяся у меня информация – безоговорочная правда, волхв, – тут же ответил Старик. – Ведь мы говорим о макровселенной. Возможностей моего сознания, естественно, не хватает, чтобы постичь ее процессы. Возможно, имеющаяся у меня информация сокращена и адаптирована. Но, полагаю, ее общий вектор близок к истине.

– Немного муторно, но в целом я понимаю, что ты хочешь сказать, – кивнул я. – Нажимаешь на педаль газа, и машина едет – так объясняют детям, на деле же между нажатием педали и началом движения происходит куча других процессов. Ладно. Продолжай, пожалуйста. Постараюсь не перебивать, но и ты не слишком-то затягивай.

Глава 3. История

– Идет, – кивнул Бог Тьмы. – Так вот, Зуртейн зародился самостоятельно. То есть напрямую из ХАОСА появился полностью самостоятельный мир, связанный с нашей вселенной Зуртарном. Через эту башню и ее наверх – Единство – Зуртейн обменивался энергией с другими мирами. Передавал часть своей энергии вселенной, а в обмен брал ее энергию. Процесс сродни дыханию. Своеобразный обмен, поддерживающий жизнь.

Так продолжалось много лет. Как и подобает живому организму, наш мир жил и развивался. В Зуртейне хватало жизненной энергии для того, чтобы появлялись все новые и новые формы жизни. Красивый зеленый мир хорошел с каждым днем. Со временем появились разумные. Мир понял, что эту форму жизни нужно обучать и направлять. И тогда Зуртейн породил древних. Да, волхв, мы есть воля мира – энергия, способная наставлять.

– То есть? – не удержался я от вопроса. – Вы?..

– Мы не боги, не люди, не звери. Мы форма, которую выбрал Зуртейн, чтобы лично разговаривать с разумными. Хм... вижу, ты не понимаешь. Что ж, волхв, представь энергию, которая опоясывает мир. Эта энергия дает жизнь, она и есть жизнь, она и есть мир. А древние – сгустки этой самой энергии, неотделимые от общего энергетического полотна. Теперь понимаешь? Все живое есть сгустки энергии мира, но сгустки самостоятельные. Да, связанные с миром, но не так плотно, как мы, древние.

– Понял-понял, – заверил его я. – Полагаю, вы нечто вроде бестелесных духов, с которыми, по легендам моего мира, могут общаться шаманы в трансе.

– Если упростить, то это так, волхв. Раз мы разобрались с этим, я продолжу. Древние являлись перед разумными вместе – так думают разумные и именно поэтому обращались к нам во множественном числе, а теперь – ко мне, в единственном. На деле же я... мы... все едино. Мы представляли перед разумными несколькими сгустками, а не одним, чтобы разумным было проще обучиться управлять энергией. Если совсем упростить, мы отвечали за разные типы энергии. Например, один из нас показывал, как использовать энергию, позволяющую изменять металл, другой – как управлять огненной энергией, третий рассказывал, какой тип энергии необходим, чтобы ладить с животными. Мы ввели специализации, волхв, чтобы разумным было проще достигнуть высот в каком-то одном направлении. Мы обучили их тянуться к какой-то одной стороне энергии. И под каждую такую сторону у нас появлялся конкретный древний.

– Получается, вы не обучали, скажем так... по учебнику, а подстраивались под конкретных учеников? – уточнил я.

– Верно.

– И, например, когда появился человек, склонный к контролю и желающий всех контролировать, тут же возник древний, который объяснил, за какую энергетическую ниточку нужно дергать?

– Верно.

– Но при этом вся энергия-то едина. И даже те Стихии, что были у меня: Свет, Тьма, Сумрак – все это разные стороны одной многогранной медали. И эта медаль – ты.

– Верно.

Ну что ж, все ясно. Зуртейн без энергии – лишь мертвый кусок земли (хотя в обычной земле тоже хватает энергии, так что сравнение не самое точное). Стало быть, энергия – суть Зуртейна. Ну а древние (или же древний) – понятное всем воплощение этой энергии. Своеобразная верхушка гигантского айсберга.

– Значит, управлять энергией в целом, а не частично, очень сложно? – продолжал свой вопрос я.

– Для подавляющего большинства разумных – да. Особенно для людей. Но жрецы и шаманы неплохо поднаторели в этом. Правда, если выражаться в цифрах, они освоили эту науку процентов на двадцать-двадцать пять. В основном они используют сырую энергию. Зато целиком всю, не вычленив из нее определенные оттенки.

Иными словами, энергию мира можно представить в виде веника. Люди обычно отрывают небольшой пучок и метут им. Жрецы-нелюди ничего не отрывают, но метут обратной стороной. Условно, конечно.

– Однако и среди людей находились выдающиеся таланты, кто не просто вычленил какой-то оттенок энергии, но и пытался иные оттенки перекрасить в удобный себе. Как делал ты, волхв, в бою с Аэридой или же Леором. Правда, ты использовал «Малый Аватар Тьмы», иными словами, мои способности, чтобы усилить свои.

Но большинство разумных все же довольно поверхностно использовали энергию. Нас это устраивало. Мы наблюдали, как развивается мир и его жители. Наблюдали рождение новых жителей мира и их смерти. Наблюдали и войны – дело обыденное для мира и вполне приемлемое. Ты понимаешь, почему?

– Потому что вам плевать на конкретные судьбы, вы смотрели на мир в целом. А для мира вполне естественно, что кто-то кого-то жрет, – пробасил я.

– Не только для мира, волхв. Для всех миров – для ХАОСА это нормально. В этом мы, древние Зуртейна, схожи с хаоситами. Нас породил мир, их – макровселенная. Мы наблюдаем за развитием мира – они за развитием макровселенной. Для нас нормальна смерть разумных Зуртейна и рождение новых, для них... – он взял учительскую паузу, предлагая мне продолжить. Я не стал расстраивать Старика.

– Для них – смерть старых миров и рождение новых. Разница между вами в том, что они стоят на порядок выше, верно?

– Нашего сознания, волхв, как я и говорил, не хватит, чтобы осознать разделяющую нас пропасть. Они существа вне времени и пространства. На сколько порядков они сильнее, я даже представить не могу. Полагаю, кому-то вроде Гармонии хватит щелчка пальцев, чтобы стереть наш мир в порошок. А если она затратит чуть больше сил, то сможет сделать так, чтобы Зуртейна и вовсе никогда нигде не существовало.

– Поразительно, – проговорил я. – Откуда ты знаешь о ней? Ты же сказал, что не встречался с ней раньше?

– Информацию о макровселенной Зуртейн получает так же, как и энергию – через Зуртарн и Единство, – спокойно ответил Бог Тьмы.

– Ясно, – кивнул я. – Расклад мне более-менее понятен. Вы подсказывали людям, как лучше убивать друг друга...

– Не только убивать, волхв, – прервал меня Старик, не скрывая недовольства в голосе. – Мы в первую очередь учили жить.

– Хорошо, – согласился я и продолжил мысль: – Хаоситы же подсказывают, как уничтожать мир. Мы переходим к самому интересному, верно? – Бог Тьмы медленно кивнул. – Ты же не можешь теперь читать мои мысли? – невпопад спросил я, он снова кивнул. – Тогда озвучу свою догадку. У древних не было, скажем так, профессиональных религиозных служителей. Волхвами становились люди разных профессий. Вы общались с ними, учили их жизни и так далее. Некоторых особо одаренных, возможно, приглашали в центр мира – в Зуртарн, ведь рядом с ним легче познать энергию. И вот однажды этим одаренным открылось тайное знание – как получить новую невероятную силу. Я даже догадываюсь, кто именно из волхвов узнал об этом...

– Глозейск, – обреченно проговорил Бог Тьмы. – Он всегда тянулся к новому. Ему даже удавалось совмещать человеческую науку и техники волхвов. Однажды ему сделали заказ – создать что-нибудь, позволяющее кратковременно усилить контроль над энергией. Пытливый

ум Глозейска уже и раньше направлял его на этот путь. Но он не рискнул идти по нему. Однако исследовательский интерес взял верх, когда ученый получил столь заманчивый заказ. Он смог найти искомое. Смог добиться кратковременного усиления за счет создания своеобразной вакуумной сферы. Она временно отделяла пространство внутри себя от Зуртейна и уничтожала все, что находилось внутри нее. Затем исчезала, порождая мощный энергетический всплеск. Глозейск не мог полностью подчинить высвободившуюся мощь. Кроме того, ему не нравилось, какой ценой эта мощь появляется. Так что Глозейск был вынужден искать другие способы усиления. И он их нашел, создав специальные амулеты, собирающие энергию других людей. Главным условием была крепкая эмоциональная связь между теми, кто отдает энергию и тем, кто ее принимает.

– Прообраз системы Последователей, – догадался я. – Эти амулеты – как нынешние символы веры.

– Верно. Но сейчас эта система работает немного иначе, и Боги могут получить энергию даже без символов веры, хоть и в меньшем объеме, чем с ними. – Старик замолчал, задумавшись, в очередной раз демонстрируя скорее человеческие повадки, чем поведение, присущее высшей сущности. Спустя несколько секунд он вернулся к первоначальной теме. – Глозейск выполнил заказ, однако заказчику было интересно, с какими трудностями столкнулся Глозейск во время выполнения. Прислушиваясь к своему советнику, заказчик начал терзать Глозейска расспросами. Глозейск вежливо уходил от ответа, но и заказчик, и его советник догадались, что, кроме браслетов, есть и другие способы усилить свой контроль над мировой энергией. А значит, усилить себя.

Старик вновь взял паузу. Чтобы она не затягивалась, я задал терзавший меня вопрос:

– Заказчиком был Рейнгейт?

– Верно. Король небольшой страны, своим талантом обращаться с энергией на голову превосходивший многих волхвов. Ну а его советник, как ты, скорее всего, догадался, другой талантливый волхв – Рюгус. Оба они были знакомы с Глозейском и раньше, так как встречались в Зуртарне.

– И что дальше? – нетерпеливо спросил я. – Рюгус и Рейнгейт все-таки узнали о втором способе?

– Верно. Глозейск даже не сразу понял, что будущий бог контроля заставил его рассказать секрет создания сферы. Несмотря на свой высокий интеллект, раньше он интересовался лишь своими исследованиями и слабо разбирался в межличностных отношениях. Для мастеров интриг Рюгуса и Рейнгейта Глозейск был все равно что маленький ребенок. Они использовали его самого и его знания. В результате исследования сферы продолжились и привели к тому, что Рюгус, Глозейск и Рейнгейт создали принципиально новую сферу, охватившую весь мир.

Параллельно с этим они улучшали систему браслетов, постепенно превратив ее в систему Последователей. Мы не вмешивались, сперва видя в действиях этой троицы лишь очередную веку развития Зуртейна. А вот многим волхвам не понравилось то, что люди начали поклоняться Рейнгейту, Рюгусу и Глозейску. Волхвы представляли реальную угрозу для короля и его советника. Единственным способом противостоять им для Рейнгейта было заручиться поддержкой других волхвов, что он и сделал.

После запуска сферы мир изменился. Нарушился энергетический баланс, и появились цифровые показатели. Но Зуртейн все еще был связан со вселенной. И тогда Рейнгейт решил разрушить эту связь, чтобы обрести еще большую силу. Чтобы Зуртейн действительно оказался в вакууме и уничтожил сам себя. Ну а те, кто затеял все это, планировали подчинить себе высвободившуюся энергию.

– И даже в тот момент вы не вмешались? – нахмурился я.

– Мы до последнего придерживались своих воззрений, волхв, – сухо ответил Старик.

– То есть смотрели, как ваши ученики убивают вас? Вас, а не других ваших учеников. Как-то это... странно.

– Люди – это часть Зуртейна, как и все, что существует в нашем мире.

– По твоей логике, глисты в животе бродячей собаки – часть этой самой собаки, а не паразиты. Ну или... раковые клетки?

– Ты передергиваешь, волхв, – покачал головой древний. – Если уж так хочешь сравнить людей с внутренними органами, можешь назвать их... А, – он по-человечески махнул рукой. – Не будем об этом. Я не удивлен, что тебе сложно понять нас. Можешь считать, что мы доверили нашу судьбу другим нашим ученикам, а после...

Осознание пришло настолько внезапно, что я вскочил на ноги.

– Что такое, волхв? – изумленно выпалил Бог Тьмы.

– Кажется, я понял, почему вы не пытались остановить Рейнгейта и компанию силой. Вы... вы не могли сражаться с ними! Физически! Ведь вы духи. А сейчас ты способен биться, потому что принял новые правила игры, введенные богами, обрел Паству и, по сути, стал богом, как и остальные.

– Так и есть, – не стал спорить Старик. – Возвращаясь к твоим аналогиям, волхв, если у человека заболит, например, почка, человек не бросится вырезать ее ножом. Некоторые и вовсе не будут лечить, кто-то разок сходит к врачу, другие же займутся серьезным лечением. Но ни один из них в полной мере не сможет помочь себе сам без постороннего вмешательства или хотя бы лекарства.

– Которое, к слову, тоже создают посторонние, – кивнул я. – Разобрались. Значит, этим лекарством должны были стать другие талантливые волхвы. Были те, кто противостоял Рейнгейту. И речь идет не о Богах Праведности?

Глава 4. Случившиеся

– Четверо выдающихся волхвов, которых позже назовут Богами Праведности, сперва присоединились к Рейнгейту, однако позже одумались и частично вернулись к изначальному способу управления энергией, – спокойно произнес Старик. – При этом не отказались от метода Рейнгейта. Проще говоря, от энергии, которую получали от Последователей. Они полагали, что смогут использовать против Рейнгейта его же оружие. В итоге соединили в себе два типа энергии. Но вскоре после разрушения Зуртарна и Единства обезумели.

– Так что за второй тип? У меня есть одна догадка, и...

– И я думаю, ты не ошибаешься, волхв. После запуска сферы и нарушения энергетического баланса практически все сильные волхвы, не примкнувшие к Рейнгейту, пошли на него войной. Тогда он решил полностью изолировать Зуртейн и разрушил Зуртарн. В этот миг мир вновь изменился. Перед глазами слабых волхвов появилось сообщение, требующее выбрать Покровителя или умереть. Как ты понимаешь, могли они выбрать лишь кого-то из сторонников Рейнгейта, ставших богами Зуртейна.

Старик говорил медленно, а его голос был пропитан многовековой болью. Ему тяжело вспоминать прошлое. И тем не менее, он рассказывает мне все это. Что ж, я благодарен, хоть и держу ухо востро. Пока я еще не решил, как действовать дальше.

– Ну а волхвы посильнее продолжили свою борьбу, верно? – спросил я.

– Верно.

– Они использовали энергию так, как учили их вы. Но вот энергия мира уже была нарушена из-за дисбаланса. Начала... тлеть, верно?

– Верно.

– Так что же, – удивленно проговорил я, – только женщины-волхвы сражались с Рейнгейтом?

– Почему ты так думаешь? – не понял Старик.

– Потому что я не видел «Отцов Тления». Только Матерей.

– Мужчины-волхвы и слабые женщины-волхвы, так и не принявшие сторону Рейнгейта, стали пищей для Тления. Топливом.

От его слов я невольно поморщился. Волхвы управляют энергией мира, но, как и все в мире, сами наделены его энергией. Являются сгустками энергии, крохотными источниками, пропускающими через себя энергию, но и наполненные энергией. Волхвы сродни стеклянному стакану, стоящему под струей воды – взаимодействуют с этой струей, купаются в ней, но и имеют свой запас.

И чем больше они пытались взаимодействовать с энергией, тем быстрее уничтожали себя. Тлели и умирали.

– Стоп! – мотнул я головой. – Я тоже использовал энергию мира, и Кейн, и жрецы с шаманами...

– Я понял тебя, волхв, – кивнул Старик. – Ты же знаком с легендами Зуртейна. Слышал, что Тление было остановлено богами. Так вот, это отчасти правда. Оно остановилось. Только само собой. Искажившаяся энергия уничтожила волхвов, поглотив их и породив Тление, почти сразу после уничтожения Зуртарна. Некоторое время Тление дремало, а затем начало очень медленно распространяться. На первом этапе, когда истлели волхвы, шаманы и жрецы прекратили пользоваться энергией мира. Я ведь говорил, что они лучше обращались с ней, нежели люди, и почувствовали неладное. Однако со временем энергетический фон Зуртейна стабилизировался. Точнее, его наконец-то смогли стабилизировать древние.

– Только после смерти ваших верных волхвов вы хоть что-то сделали, – покачал я головой, а затем раздраженно сплюнул под ноги. – Ладно. Значит, вся энергия была... хм... истлев-

шей лишь первое время. Затем же истлевшая энергия осталась лишь в истлевших землях и в тварях Тления, а в живом мире энергия стала... – я покачал головой, пытаюсь подобрать слова, – более-менее нормальной?

– Все именно так, как ты и говоришь, волхв. И именно поэтому жрецы, шаманы и вы с Кейном можете использовать энергию Зуртейна, не рискуя при этом истлеть.

– А на землях Тления? Кейн сражался и там...

– Потому что его тело накопило энергию в живых землях.

Ну, в принципе, все ясно. Правда, несколько вопросов еще есть.

– Так кому из этой троицы подсказывали хаоситы? Глозейску? Или Рюгусу? Или все же Рейнгейту?

– Рюгусу.

Так я и думал. А он уже загребал жар руками Рейнгейта, не рискуя подставляться. Расчетливый ублюдок. Интересно, а когда он задумал воссоздать Зуртарн и подчинить себе его мощь, он наплевал на слова хаоситов? Решил сделать по-своему?

– Подведем итог, – выдохнул я. – Хаоситы подумали, что можно уничтожить Зуртейн с помощью местных жителей и сказали им, что в случае смерти мира те обретут небывалую силу и смогут жить в других мирах, так?

– Скорей всего.

– Они действительно подобрали бы для Рюгуса и компании молодые миры без собственных владык?

– Я не знаю, волхв.

– Ладно. А как вообще Рюгус, Рейнгейт и даже ты получили возможность путешествовать между мирами? Зуртейн ведь изолированный?

– Не думай, волхв, что боги спокойно перемещаются из мира в мир. Подобные переходы требуют огромного количества энергии, нужной для того, чтобы не заблудиться. Из-за энергетических трат боги редко посещают другие миры, и поэтому в Зуртейне не слишком много Отблесков. Что же до процесса – существуют тоннели между мирами. Чтобы открыть их, тоже нужно затратить немало энергии.

– То есть Зуртейн не очень изолированный? – уточнил я.

– Изолированность, волхв, влияла на сложности, которые ожидают путешественника в тоннелях между мирами, и на длину этих тоннелей. Сейчас, пока Единство не восстановлено, все еще придется поплутать по тоннелям тем, кто решит перейти в другой мир. Когда же Единство будет восстановлено, с помощью Зуртарна можно будет почти мгновенно перенестись во множество миров.

– Да уж... Отблески действительно полезные единицы, раз ради их обретения боги так напрягаются...

– Так и есть. А еще резервуары энергии богов имеют свойство восполняться.

Мы оба замолчали. Слишком много информации я получил за короткий промежуток времени. Кое о чем, конечно, и сам догадывался раньше, но только сейчас картина в моей голове выстроилась полностью. Следует теперь ее хорошенько рассмотреть с разных ракурсов...

– Волхв, – нарушил слегка затянувшееся молчание Старик. – После того как все узнал... Скажи мне, что ты отныне будешь делать?

– Хм... хороший вопрос...

Действительно, что? Что я хочу? К чему стремлюсь? Куда иду? «Иду»... пока я просто зависаю в темной пещере в компании высшей сущности.

– Ты не знаешь? – продолжил допытываться древний. – Тебе нужно время, чтобы осознать?

– Нужно. Но почему ты спрашиваешь? Хочешь что-то предложить?

– Не думаю, что в данный момент я имею право предлагать тебе что-то, волхв. Ты больше не мой Отблеск, а я... не смог уберечь тебя раньше. – Голос Старика звучал спокойно, и все же я смог уловить нотки горечи.

– Как там ребята? – вместо ответа спросил я.

– Переживают за тебя, волхв. Я рассказал им о том, что Зуртарн восстановлен. И о том, что Рюгус предал нас – тоже.

Я в очередной раз поморщился. Все, что говорила мне Уна, оказалось ложью. Хорошо, что я не поддался на ее слезливые речи. Почти не поддался... Черт возьми, а ведь мог же! Если бы у меня странным образом не появилась супруга, я точно отозвался бы на заигрывания Уны. И тогда сейчас страдал бы гораздо сильнее...

Тяжело вздохнув, я в очередной раз уселся на шкуры.

– Отблеска можно создать только из Последователя? – вопрос получился довольно резким.

– Да.

– Но у тебя не было Последователей. Ты сам обратился к Рюгусу, или он как-то на тебя вышел и предложил использовать тело Бона?

– Он вместе с Глозейском нашел способ связаться с нами, хоть мы и были слабы и практически перестали существовать. Мне потребовалось какое-то время, чтобы хоть немного научиться пользоваться силой. Но почти сразу я занялся поисками подходящей кандидатуры на роль Отблеска. Проще всего для меня было попасть на Землю – Глозейск был в твоём родном мире и рассказал мне, как по тоннелю дойти до него, так что искал я только там. Когда же нашел и набрался достаточно сил, чтобы перенести душу Отблеска, я обратился к Рюгусу. Ну а дальше ты знаешь, что было, волхв.

Знаю... У Бога Контроля, Бога Знаний и Бога Тьмы была одна цель – восстановить Зуртарн. Но разные мотивы. Один хотел возвыситься над остальными, другой... хочется верить, желал искупления, ну а третий – спасти самого себя, то есть Зуртейн.

И все же мерзко осознавать, что меня использовали. Что результат для моего Покровителя был стократ важнее его единственного Отблеска. По сути, я был всего лишь исполнителем. Одноразовым шприцем, которым вкололи спасительное лекарство находящемуся при смерти больному.

Но ведь не одного меня использовали. Все люди так или иначе оказались пешками в руках богов. Многие, между прочим, погибли в битве при Лонгере.

– Я не буду говорить, что не держу на тебя зла, – громко сказал я сильным голосом своего нового тела. – Но и утверждать, что ненавижу тебя или что не хочу больше иметь с тобой никаких дел, я тоже не стану.

– Понимаю, волхв, – покорно кивнул древний.

– Я прошу рассказать ребятам, что со мной произошло. Ну а мне все же расскажи, что в мире-то сейчас происходит.

– Хорошо, волхв, расскажу...

Оказалось, что битва при Лонгере закончилась чуть меньше двух суток назад. Закончилась внезапно, когда Последователи Рюгуса неожиданно начали отступать. Вслед за ними отступали и остальные войска, у королевских же солдат не было сил, чтобы их преследовать.

Насколько известно моему бывшему Покровителю, люди сейчас приходят в себя после кровавой битвы. Силы наступления (то есть мои друзья и союзники) возвращаются по домам, ну а защищающиеся восстанавливают свои дома из руин.

А боги... те тоже пытаются «отдышаться», и одновременно с этим понять, что же будет дальше. Пантеон Рейнгеита расколот. Конкретно сейчас моему бывшему Покровителю остается лишь гадать, кто из богов на чьей стороне в итоге окажется.

Что сейчас с Рюгусом, в деталях Старик не знает, но кое-какие выводы делает. Он просил Нургию выслать нескольких огроидов на разведку. Среди них был один Адепт, так что древний видел, как яростно и без особых проблем солдаты герцогства Оруэль расправились со здоровяками.

– Они очень сильны, волхв, – проговорил Бог Тьмы. – Рюгус подчинил себе энергетический поток Зуртарна и с его помощью наделил мощью своих Последователей. Полагаю, он готовится к войне. Несложно догадаться, что может стать его первой целью.

– Полагаешь, огроиды в опасности? Рюгус пошлет людей за источником энергии? Думаешь, он ему нужен, после того как Рюгус захватил Зуртарн?

– Источник энергии никогда не будет лишним, волхв, – согласился Старик. – Я уже поделился своими догадками с Матерью Племени и Жрецом Дрохеном...

– Дай угадаю, – хмыкнул я, – они отказались покидать земли предков?

– Не совсем так. Они обещали постараться убедить племя покинуть земли, но сразу сказали, что успех маловероятен. Все же их власть не абсолютна, волхв.

– Куда, по-твоему, мы можем отселить огроидов? – задумчиво спросил я.

– В твое баронство, волхв.

– Ха! – зло усмехнулся я. – Посмотри на меня! Ну, кого ты видишь? Барона? Своего Старшего Адепта? Я – гребанный огроид! И ты думаешь, люди нормально воспримут то, что я припрусь с другими огроидами на их земли? Даже если Казимир, Берг да Кейн попытаются объяснить им, что к чему...

Я раздраженно вдарил кулаком по твердому земляному полу и взвыл от боли. Черт подери, пока я старался не думать о своем теле, но... Чтоб его... «твое баронство»... Проклятый Старик! Кабы оно у меня было. Черт... Не хочу всю жизнь прожить огроидом...

– Тебе нужно выбрать нового Старшего Адепта и послать его на переговоры с герцогом Урхонским. Думаю, Казимир прекрасно подойдет для этой роли, – быстро проговорил я. – Если герцог пойдет навстречу, Казимир унаследует мои земли. Но может и не пойти... все-таки мои привилегии основывались и на браке с его дочерью...

Я поджал губы, думая о том, что сейчас на душе у Тиары. Тиара... ох ты ж!!!

– Тиара жива? – выпалил я, вспомнив, в каком состоянии она была, когда мы виделись в последний раз.

– Не беспокойся, волхв. Твоей супруге ничего не угрожает.

– НЕ ЗЛИ МЕНЯ, ДРЕВНИЙ!!! – пророкотал я и тут же постарался взять себя в руки. Вроде получилось, так что я смог объяснить свой порыв. – Какая она мне теперь супруга... ЧЕРТ! Скажи, – резко поднялся на ноги, – меня... меня ведь правда нельзя переселить в чело- века? Ведь печать Гармонии... ни ты, ни другие боги Зуртейна не смогут пойти против ее воли? У них просто не хватит сил!

– Верно, волхв, – кивнул древний, – но и не нужно идти.

– Ха... ха... – грустно усмехнулся я. – Может, тебе и не нужно, а я бы хотел обрести человеческое тело.

– Я предполагал, волхв... – вновь закивал мой собеседник. – И скажу тебе вот что. Превращение в различных существ возможно. Я точно знаю это, ведь я говорил, что через Зуртарн и Единство мы получали в том числе и информацию. В том числе немного и о других мирах, а не только об основных принципах макровселенной.

Глава 5. Решение

На несколько секунд я завис, будто старый компьютер. Не переставая вглядывался в крошечную Тьму, скрывавшуюся под капюшоном Старика, и пытался понять, что же только что сказал мой бывший Покровитель.

Не поменять тело, а изменить его? Хм... хм... хм... А ведь это отличная идея! Мне не придется рисковать с очередным переносом души, я сохраню мощь вождя огроидов, но при этом смогу становиться человеком. Есть, конечно, минусы... парочка даже существенных, но это не повод отмахиваться от замаячившей на горизонте перспективы.

– Слушай, – я внезапно вспомнил кое-что интересное, – у Уны был артефакт, позволявший ей менять внешность. Поэтому-то я и не узнал ее под личиной секретарши Анды. А еще Норидуэль может превращаться в Талла, а Талл, в свою очередь, превращался в меня.

– Я понимаю, что ты имеешь в виду, волхв. Но должен тебя огорчить. Норидуэль поселился в теле своего Адепта и сроднился с ним. Именно поэтому Норидуэль может жить не только как бог, но и как человек. И, как человек, чтобы менять внешность по необходимости, он использовал артефакт, схожий с тем, что использовала Уна. Только подобные артефакты меняют именно внешность, но не природу. Другими словами, волхв, человек, используя его, остается человеком. Не уверен, сможет ли огроид его использовать. Однако если сможет, то так и останется огроидом, просто обретет другой цвет шерсти, рост, может быть, размер зубов.

– Понятно, – вздохнул я, – этот способ не по мне. Тогда вернемся к тому, о чем ты говорил раньше, – я запнулся, подбирая слова. Еще вопрос не успел задать, а уже волнуясь насчет ответа. – Ты знаешь, как мне научиться превращаться в человека?

– Буду честен с тобой, как и обещал. Я не уверен на сто процентов, что это вообще возможно. На Зуртейне никогда не было разумных со способностями к оборотничеству. Однако если кому и суждено быть первым, то тебе. Я верю в тебя, волхв. Но сперва тебе придется потренироваться владеть своим новым телом. Понять, как использовать в нем энергию, жить и сражаться. Скажи, какие-нибудь способности тебе доступны?

– Если ты про меню навыков, то у меня его нет, – я отрицательно покачал головой. – Вообще нет никаких интерфейсов.

– Это... это восхитительно! – не скрывая восторга, выпалил древний. Ну совсем как человек! – Значит, Гармония избавила тебя от оков цифр. Значит, теперь ты действительно сможешь достичь небывалых вершин!

Интересное заключение. С его точки зрения, сейчас я нахожусь на той ступени развития, на которой были волхвы до запуска сферы и создания системы Последователей. Рейнгейт и компания искали способы стать сильнее, что привело к появлению интерфейсов и т. д. Сейчас же древний говорит, что я могу обрести огромную силу. Значит ли это, что если бы волхвы прошлого продолжили развиваться именно как волхвы, то тоже могли бы выйти на новый уровень? Скорей всего да. Правда, тогда бы они остались людьми, и не стали бы богами...

Мы говорили с Богом Тьмы еще несколько минут, а затем он, в очередной раз извинившись, оставил меня в гордом одиночестве. Старика тоже нужен отдых, я вижу это. Кроме того, и у него, и у меня скопились дела, не терпящие отлагательств.

За дверью-плитой послышался шорох и грубые огроидские голоса. Ну вот, за мной пришли. Со скрипом плита поехала в сторону. Сидя в центре своей земляной комнаты, я терпеливо ждал, пока откроют, решив не нервировать соплеменников.

– НРА-РГА-КАРР!!! – первые слова, которые я отчетливо услышал, были произнесены на огроидском. Вообще-то, огроиды поголовно говорят на всеобщем, но, видимо, между собой временами используют родную речь.

– ПРИВЕТСТВУЮ ВАС!!! – прооркотал я.

Держа наготове щиты и оружие, в мою комнату ввалились четверо огроидов-воинов. Про себя я сразу отметил, что их идентификационные подписи я отчего-то вижу. Значит, у меня нет уровней и характеристик, а у остальных есть? Это что же, я теперь богоподобная сущность? Ведь боги могут скрывать подписи... Хотя нет, скорее, я просто сущность, отделенная от цифрового Зуртейна, а подписи других вижу, потому что для них норма иметь эти подписи.

– СУРТ ГА, ХДРАГ! – вперед других здоровяков вылетела Нургия и поклонилась в пояс.

– Говорите на всеобщем, – велел я, поднимаясь на ноги. – И хватит направлять на вождя мечи да копыя. Не бойтесь меня.

Изумление на мордах огроидов выглядело весьма потешно. Может быть, я бы даже усмехнулся, если бы у меня было настроение получше. Ну и если бы не нужно было поддерживать реноме. Вождь я или нет, в конце концов?

– Мой вождь, я рада видеть тебя в добром здравии, – припала на колено Нургия. Да уж, странно видеть ее такой вежливой. – Древние слышали нас и вернули тебя племени...

– Вернули? Как можно вернуть то, чего не было?

– Прости, вождь, что ты хочешь сказать? – подняла удивленные глаза Матерь Племени.

– Я ведь с рождения был нездоров, верно?

– Да, вождь, – твердо ответила она.

Фух... стало быть, «вернули» – лишь оборот речи. А то я уж грешным делом подумал, что когда-то раньше Рорх был наделен разумом.

– Встань, Нургия. Не нужно кланяться, когда говоришь со мной, – произнес я и зашагал к выходу из пещеры. – Идемте. Мне надоело здесь сидеть. Хочу взглянуть на солнце и на племя.

Пока мы шли по подземному тоннелю, никто из здоровяков не решался заговорить со мной, так что было время собраться с мыслями.

План действий у меня вполне намечен, хоть и сложился он благодаря долгой беседе со Стариком. Я больше не его Последователь, но, тем не менее, нахожусь под его влиянием. Ну еще бы, он столько времени наставлял меня... Самое забавное, что я не могу заставить себя ненавидеть Старика. Да, он знал, что Рюгус захочет разорвать союз, а заодно и вернуть себе прокаченного мной Бона. Да, не сказал мне... И что? Он многое не договаривал, но при этом никогда и не врал. К тому же обидеться на Старика значит обидеться на весь мир. В прямом смысле этого слова.

Да и кроме древнего мне обратиться-то не к кому. Плюс его Адепты – мои друзья... Нет, конечно же, я мог бы отказаться от друзей и начать жить, как огроид. Но я не хочу этого. Ни капли. А если бы и хотел – так огроиды тоже Последователи Старика, правда, видят в нем именно древнего, а не выдуманного Бога Тьмы.

И тем не менее совсем уж плясать под чужую дудочку я не намерен. Я отмечен Гармонией, и только из-за этого уже могу считать себя круче большинства богов. Ну а раз уж у меня есть сила, есть возможность обрести еще большую силу, есть друзья среди людей и нелюдей, то почему бы не попробовать подмять под себя этот мир? Ха-ха-ха... ну или хотя бы найти достойное место в этом мире, прежде разбив морду (или голову) Бону. Уне тоже не помешало бы передать привет...

И для всего этого было бы неплохо, кроме огроидской, иметь в запасе и человеческую личину.

Но разбираться будем со всем по порядку.

– ГНАРАХУ, ХДРАГ! ГНАРАХУ, ХДРАГ! – Я уже мог разобрать слова, которые скандировали на улице.

– Нургия, вы собрали все племя у входа? – через плечо спросил я у огроидки.

– Да, вождь, – с готовностью кивнула она. – Племя только и ждет, чтобы встретить тебя.

– Прекрасно. Что с переселением? Как отреагировало племя?

– Как мы и ожидали, они отказались, вождь. Они верят, что смогут защитить наш дом. А теперь, когда ты вернулся, я тоже в это верю, – в ее голосе странным образом смешались теплота и твердость.

Гомон нарастал, голоса огроидов звучали все громче и громче. Когда природный земляной пол тоннеля сменился каменным рукотворным, Нургия попросила разрешения первой выйти к племени. Меня удивила ее просьба, но спорить я не стал. Поблагодарив меня, огроидка побежала вперед, а вскоре до меня донесся ее громкий голос:

– **ВОЖДЬ ВЕЛИТ ГОВОРИТЬ НА ВСЕОБЩЕМ! СЛЫШИТЕ МЕНЯ?!**

Хах, ну и артистка. С другой стороны, быстро соображает, молодец.

– **ХВАЛА ВОЖДЮ!**

– **С ВОЗВРАЩЕНИЕМ, ВОЖДЬ!**

– **МНОГИЕ ЛЕТА ТВОЕЙ СИЛЕ, ВОЖДЬ!**

Ну вот, теперь хоть слова понятны, а не только общий посыл. Интересно, знание огроидского мне не передалось потому, что Рорх был безумен и никогда не использовал родной язык, а всеобщий я понимаю, так как раньше, благодаря жизни в теле Бона, узнал его? Или же дело в том, что меня оторвали от цифровых условностей?

Когда я наконец-то вышел из практически разрушенного здания, находящегося на границе с лесом, гомон на миг прекратился. Огроиды с изумлением глядели на своего вождя. Возможно, некоторые из них и вовсе видели его (меня) впервые.

А затем разразились восторженными криками вдвое громче, чем прежде. Что ж... могучий вождь в набедренной повязке был тепло принят соплеменниками.

– **БЛАГОДАРИЮ, БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!** – поведя рукой, я призвал их к тишине. Здоровяки мгновенно замолчали, глядя на меня с благоговением. – **ДЛЯ МЕНЯ ЧЕСТЬ СТОЯТЬ ПЕРЕД ВАМИ! ПЕРЕД ТЕМИ, КТО НИКОГДА НЕ СРАМИЛ ПРЕДКОВ! ПЕРЕД ТЕМИ, КТО ЖИВЕТ В ГАРМОНИИ С МИРОМ И СЛЕДУЕТ ЗАВЕТАМ ПРЕДКОВ!**

Огроиды закивали, моя речь им явно пришлась по нраву. Значит, продолжаем:

– **МНОГИЕ ЛЕТА Я ПРОВЕЛ В ЗАБВЕНИИ, НО НАКОНЕЦ-ТО ПРОБУДИЛСЯ! ПРОБУДИЛСЯ В ТОТ МИГ, КОГДА В НАШЕМ МИРЕ ПОЯВИЛАСЬ НОВАЯ СИЛА. И ИМЯ ЕЙ РЮГУС! ПРОБУДИЛСЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СПАСТИ СВОЕ ПЛЕМЯ,** – теперь на лицах огроидов застыло непонимание, я поспешил развить мысль: – **ДРЕВНИЙ ОБРАТИЛСЯ К ВАМ ЧЕРЕЗ ЖРЕЦА И МАТЕРЬ ПЛЕМЕНИ. ДРЕВНИЙ ПРОСИЛ ВАС ПОКИНУТЬ РОДНЫЕ МЕСТА. И Я ПРИСОЕДИНЯЮСЬ К ЕГО ПРОСЬБЕ.**

Здоровяки глядели на меня с еще большим изумлением. Особенно Нургия. Та и вовсе открыла рот, вот только сказать чего-то не решалась. Ну да, она жена вождя и не имеет права ставить под сомнение его слова.

– **ВОЖДЬ!** – подал голос Грок. Хех, кто ж еще может быть парламентом от народа? Помню, как он упорно упрашивал взять огроидов с собой на войну. – **ЗАЧЕМ УХОДИТЬ? МЫ ЗАЩИТИМ ПЛЕМЯ! С ТОБОЙ УЖ ТОЧНО!**

– **ВЕРНО, ВОЖДЬ!** – присоединился к нему Ворг – один из высокоуровневых братьев-близнецов. – **БЕЖАТЬ БЕСЧЕСТНО!**

– **ВЕДЬ МЫ НЕ ТРУСЫ!** – а это уже Арг. – **МЫ ВОИНЫ!**

Я прекрасно понимаю, что у демократии хватает плюсов, вот только разводить ее сейчас я совершенно не готов. Если не заткну умников сразу, потом это сделать будет просто невозможно.

– **МОЛЧАТЬ!!!** – во всю свою огроидскую глотку рявкнул я. Получилось гораздо громче, чем я ожидал – здоровяки попяtilись, зажимая уши руками, в горле я почувствовал следы... энергии? Неожиданно... Интересно, я смогу повторить подобное в будущем, если потребуются? Хотя сейчас нужно думать о другом. Нужно ковать железо, пока горячо. – **МЫ УХОДИМ**

**НА ВОСТОК! ЭТО МОЕ РЕШЕНИЕ! ЕСЛИ КТО-ТО НЕ СОГЛАСЕН, МОЖЕТ ЕГО ОСПО-
РИТЬ! ЧЕРЕЗ ПОЕДИНОК!**

Глава 6. Объединение

После моего заявления огроиды ступевались и начали озираться по сторонам, выискивая глазами среди соплеменников смельчаков, готовых бросить вызов вождю. Но таковых не нашлось. Я велел срочно собирать вещи, назначив начало исхода из земель предков на сегодняшний вечер. К чему такая спешка, ведь можно дождаться рассвета? Просто не хочется мне сидеть на территории герцогства Оруэль даже лишнюю минуту. А огроиды, думается мне, вполне сносно смогут передвигаться при свете звезд и Луны. Ночное зрение у них получше, чем у людей, да и обоняние имеется.

Отправив соплеменников по домам, я сообщил Нургие и жрецу, что собираюсь идти к хранителям и шаману. Конечно же, Матьер Племени хотела составить мне компанию, но я быстро убедил ее, что в преддверии похода найдется немало дел, требующих ее пристального внимания. А вот от Дрохена отвязаться не удалось, он был уж очень настойчив, соблюдая при этом все нормы приличия.

– СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕ НАДО! САМИ СПРАВИМСЯ! – пришлось рявкнуть на Нургию, пытавшуюся навязать нам в компанию еще и нескольких бойцов.

В итоге к хранителям мы все-таки отправились вдвоем со жрецом.

– Прошу прощения, вождь, мне хотелось бы сказать тебе кое-что, – начал он по дороге.

– Говори.

– Вождю следует держать при себе свиту хотя бы для солидности...

– Я тебя услышал, – спокойно ответил я.

– Но не послушали, – улыбнулся Дрохен, – и не факт, что послушаете?

– Точно, – я позволил себе улыбнуться.

Какое-то время мы шли молча, а затем мой спутник внезапно произнес:

– Знаете, вождь, я чувствую внутри вас... хм... что-то знакомое. Пожалуй, моих сил даже хватит, чтобы определить, что именно... – выразился довольно расплывчато, при этом общий смысл достаточно понятен.

– А другим на это хватит сил? – уточнил я.

– В племени – никому... Разве, что Нургии, но не факт. А вот хранителям – очень даже вероятно. Шаман так и вовсе все сразу поймет.

– Такой расклад меня вполне устраивает, – честно признался я. – Скажи, Дрохен, ты же всецело доверяешь древнему? И, должно быть, уже успел проконсультироваться с ним по моему поводу?

– Верно, вождь, – вновь улыбнулся пожилой огроид. – Меня тоже все совершенно устраивает. Племени нужен вождь, а не безумный зверь, являющий собой лишь обузу.

– Не могу гарантировать, что я останусь с племенем. Но могу обещать, что умышлено вредить племени я точно не буду, напротив, по возможности, буду помогать своим друзьям.

– Немного туманно и с оговорками... Но ваши слова меня тоже устраивают.

– Вот и славно.

Как и ожидалось, хранители с шаманом меня раскусили. Как и Дрохен, понять об этом они мне дали намеками, вместо того, чтобы высказать все в лоб. Что же до переезда – они не спорили и были согласны. Источник энергии – это туша пьерда, а значит – довольно транспортная вещь. Хранители обещали соорудить под нее носилки.

– Дрохен, где я могу найти уединенное место? – поинтересовался я у жреца, когда мы вновь оказались под открытым небом.

– Ты хочешь скрыться от глаз соплеменников, вождь? – уточнил мой собеседник.

– Ага. Нужно попрактиковаться, пока есть время. Понять, на что я сейчас способен.

– Понимаю, вождь. Тогда предлагаю тебе спуститься в лог на северо-востоке. Туда редко кто ходит, а сегодня уж точно никто не придет. Я провожу.

– Благодарю. Но, как прибудем на место, я хотел бы остаться один.

Жрец внимательно посмотрел на меня и медленно кивнул.

– Конечно, вождь. Мне ведь тоже нужно готовиться к нашему походу.

Жрец не соврал – дорога к логу действительно не пользовалась популярностью. Нам пришлось продирааться сквозь заросли высокой травы и пятиметровых колючих кустарников, украшенных прелестными розовыми пятилепесточными цветочками. Глядя на всю эту красоту, я чуточку погрузился – не уверен, что после моих тренировок в этом нетронутым месте останется хоть что-то живое.

– Мы пришли, вождь, – Дрохен указал рукой на небольшую полянку в центре лога. Кустов здесь не было, а самая высокая трава не достигала и полутора метров. – Я передам племени, чтобы не беспокоились за вас.

– Благодарю, – кивнул я. – Ждите меня к ужину. Может быть, получится вернуться и пораньше.

Жрец в очередной раз почтительно поклонился и зашагал в обратном направлении. Проводив его взглядом, я еще раз огляделся. Прекрасное место, черт его дерит... Жалко портить.

Тяжело вздохнув, я уселся, примяв задом траву. Подожду немного, пока жрец уйдет подальше, и только потом приступлю к основным занятиям. Сейчас же займусь другим, не менее важным делом.

«Открыть инвентарь», – мысленно велел я и, ожидаемо, никакого отклика от мира не получил.

Интересно, где сейчас мое добро? Старик заранее велел мне снять «Оберег Праведности» перед тем, как воссоздавать Зуртарн. Объяснял он свои слова просто: «Оберег...» может помешать восстановить легендарный артефакт, на деле оказавшийся башней. Теперь же мне кажется, что поступил так Бог Тьмы по иной причине. Ведь он знал, что Рюгус захочет избавиться от меня и заодно вернуть себе прокаченного Бона. Бог Тьмы рассчитывал запихнуть мою душу в Рорха. Видимо, если бы он сам это сделал, я бы сохранил интерфейсы и мог бы спокойно пользоваться инвентарем. И тогда мог бы вновь обрести «Оберег Праведности».

Понятия не имею, правильно я размышляю или нет, а мысленно связаться с Богом Тьмы я теперь не могу. Однако же мне кажется, что я прав. А это значит, что Бон не может залезть в мой инвентарь, а вот мне бы не помешало вернуть себе столь ценное умение.

«Открыть инвентарь», – контрольный запрос ничего не дал. Будем действовать по-другому.

Только вот как? Понятия не имею. Эх, не помешал бы мне наставник, который объяснял бы пошагово, что нужно делать в подобных ситуациях. Но чего нет, того нет... Так что остается лишь попытаться представить невидимый карман.

Я опустил веки, и перед мысленным взором тут же всплыло изображение сетки инвентаря: куча заполненных слотов, внизу – сумма доступных мне денег... Именно так я запомнил. И сейчас видел именно визуализацию воспоминания.

Отлично. А теперь попробуем потянуться рукой к «Оберегу Праведности», взять его. Ага... получается... теперь перенести из инвентаря в реальный мир... ну вот... еще немного...

Черта с два! Я лишь играюсь со своим воображением!

Что, у меня совсем закрыт путь к инвентарю? Эх, но ведь там моя любимая «Тришула...» и «Оберег...», да и денег там немало.

Так-с, ладно. Сейчас главное – не унывать. Новая жизнь на то и новая, чтобы не держаться за всякое старье!

Хех, не очень-то убедительно. Даже если на потерю оружия и всякой мелочи можно закрыть глаза. Даже если забыть про деньги... Все-таки «Оберег...» слишком важен. Он своего рода последний рубеж обороны в битве с грозным противником.

– Стоп. Хватит, – велел сам себе, поднимаясь с травы. Дрохен уже ушел далеко, так что можно приступать к другим «упражнениям», раз уж с инвентарем сразу не вышло.

Я молча уставился на чистое небо. Ветерок ласкал мою мохнатую рожу. Приятно... и расслабляет... я чувствую свою энергию. Чувствую самого себя в Зуртейне...

Хотя нет. Между мной и миром стоит барьер. Я уже начал сливаться с ним, однако пока мы не единое целое.

Верно... Это новое для меня ощущение. Раньше я не чувствовал свое тело. Как волхв я был слабее. И, если не брать в расчет хиленькие тренировки, использовал чистую энергию только в состоянии «Малого Аватара Тьмы». То есть – когда и моя душа, и мое тело сливались со Стихией Покровителя (бывшего).

Теперь же я точно уверен, что могу использовать энергию и без всяких «Аватаров». Как есть. Как и должно истинному волхву. Осталось только до конца объединиться с Рорхом. Сдается мне, сделать это будет совсем уж нетрудно.

Я задумчиво размял шею. Да, объединиться легко. Но почему-то я стою, будто истукан, вместо того, чтобы двигаться дальше.

Все-таки на душе тревожно. Я уверен, что «подчинив» оболочку, разделяющую меня и Зуртейн, я полностью сольюсь с вождем. И тогда точно не смогу больше менять тело. Моя душа просто не выдержит очередного разрыва, даже если я найду того, кто сможет запихнуть ее в какого-либо человека. Хотя есть, конечно, исключения в лице Гармонии и ей подобных. Но, судя по всему, хаоситы не станут заниматься такой мелочью, как судьба одного существа.

К чему я? А лишь к тому, что, сделав последний шаг, я окончательно приму себя, и чтобы вновь стать человеком, мне придется довериться Старику.

И ведь в этом-то тоже проблема. Бог Тьмы сам не знает, как именно мне обучиться «трансформации».

Но ведь он сказал, что это возможно? А прямо в лоб он никогда не врал...

Цокнув языком, я хотел достать из инвентаря бурдюк с вином, но, разумеется, ничего не вышло. Эх, привык я легко и непринужденно пользоваться невидимым карманом, а теперь вот заново учиться приходится.

На самом деле я устал сомневаться, искать подводные камни, накручивать самого себя... Как же это все достало! Сейчас мне нужна сила. В том числе и для банального выживания. Так что придется, наплевав на риски, окончательно объединиться с Рорхом. В конце концов...

В конце концов, если все пойдет совсем уж прахом, я всегда могу вскрыть себе вены. Теперь на меня не действуют Зуртейновские условности, так что ничего не помешает.

Чур меня, чур. Надеюсь, до такого депрессивного исхода дело не дойдет.

Ладно! Хватит уже тянуть!

Резко выдохнув, я развел руки в стороны и задрал голову. Силой воли вытолкнул собственную энергию наружу. Я чувствовал, как она, проходя через оболочку, сминает ее, перемалывает и поглощает.

Как я и предполагал, ничего сложного.

Объединение завершено.

Ощущал ли я в себе какие-либо изменения? Поистине сложный вопрос. Одновременно и да и нет.

Попробовал сконцентрировать собственную энергию в правом кулаке. Ударил по воздуху, и мощный импульс рванул вперед, срывая траву.

– Оу... – протянул я, почувствовав онемение в правой руке и легкую слабость по всему телу.

Да, так неправильно. Не только свое нужно тратить.

Я плавно поднял руки в небо и сделал глубокий вдох. Затем медленно опустил руки, выставив правую чуть вперед. Растопырив пальцы, я ощутил, как от них в мир устремились энергетические нити. Вот... отлично...

Я не брал много энергии извне, однако следующий удар по невидимому противнику получился вдвое сильнее предыдущего. При этом неприятных последствий я не почувствовал, разве что воздух стал суше. Ну, может быть, еще травка чуть-чуть потеряла твердость и «повесила уши». Думаю, после дождика без проблем оклемается.

Что ж, если не жадничать, мир вокруг меня не умирает. Но все-таки мне нужно знать, на что я способен в данный момент. Нужно выложиться по полной, посмотреть на результат...

– Нет, – мотнув головой, твердо произнес я.

Тренировка – это здорово и очень разумно. Однако же мне не хочется портить природу просто так. Вот придет время боя, там и опробуем.

Глупо? Верно. Но как волхв я не могу в текущей ситуации поступить иначе.

Я отошел метров на двадцать – зачем одну и ту же местность дважды напрягать выкачиванием энергии.

Вновь выдохнул и начал концентрировать энергию в правой руке. Получалось без проблем, и это, безусловно, радовало.

Хорошо. Теперь вновь представить инвентарь, потянуться к нему...

Глава 7. Приготовления

Да что же это такое?! Не выходит!

Я определенно где-то ошибся. Мой метод не работает. Однако ж и ежу понятно, что залезть в невидимый карман можно лишь с помощью энергии Зуртейна. Я как-то неправильно ее использую? Должно быть...

Поморщившись, я уселся на траву, задумался, а затем и вовсе растянулся, положив руки под голову.

Инвентарь, с одной стороны, является признаком «игрового» мира. С другой же – это всего лишь магия пространства, верно? Вещи где-то лежат в подпространстве, в складке между разными мирами. Так почему же тогда я не могу их достать?

Видимо, из-за того, что эта конкретная складка пропитана «игровыми» условностями. Иными словами, если бы прятал свое добро раньше с помощью магии пространства, мне было бы сейчас проще. Однако же я пользовался «игровым» инвентарем. И к этой «игровой-цифровой» части мира ныне доступа не имею.

В общем, разная природа двух возможных магий пространства. Условно «общая» и условно «игровая».

Только вот от моих размышлений мне ни горячо, ни холодно. Это все схоластика, которая никак не поможет мне получить свои вещицы.

«Мои вещицы»... хм... а ведь вот в этом уже, возможно, что-то есть.

Я сильно прикипел к «Тришуле убийцы дагона». Уж и не счесть, сколько врагов я одолел с ее помощью, сколько раз использовал свои умения, прогоняя через древко энергию. По сути, в ней должна быть крохотная частичка меня...

Прикрыв глаза, я попытался вспомнить все те ощущения, что чувствовал, когда держал в руках «Тришулу...», в голове что-то щелкнуло, а где-то вдали или... или, может быть, близко, где-то справа... или слева... я смог ощутить отголосок самого себя. Потянулся к нему точно так же, как тянусь к энергии мира, и...

Я физически ощутил прохладное древко и вес своего оружия.

Получилось!

В громадной огроидской руке я держал свой трезубец. Он ничуть не изменился и теперь на фоне моих новых конечностей смотрелся довольно мелко.

«Что это?» – предельно четко спросил я и, конечно же, не увидел никаких описаний.

А вот следующий мой эксперимент увенчался успехом – едва я направил в древко свою энергию, оружие стало увеличиваться в размерах. Через несколько секунд тришула вымахала практически до трех метров и теперь идеально подходила моему новому телу.

– Хы... – одобительно протянул я.

Около пары часов я потратил на освоение инвентаря. В результате смог достать на свет божий «Оберег Праведности» и три алтаря. Все. Больше ни один предмет не пропитался моей энергией настолько, чтобы я смог ощутить его в складках пространства.

Интереса ради попробовал убрать трезубец обратно, но ничего не вышло. Впрочем, я не слишком-то расстроился.

Ни «Оберег...», ни «Алтари...» для меня никак не определялись. Похоже, из «игровых» условностей мне сейчас доступно лишь одно – видеть идентификационные подписи живых существ.

Зато я в состоянии чувствовать. Чувствовать, что «Оберег...» наполнен своей собственной энергией. И, мне кажется, я смогу в любой момент его активировать. Нет, не кажется. Я уверен в этом. А значит, не буду активировать артефакт на тренировке. Кто знает, вдруг я

прямо сегодня лоб в лоб столкнусь с каким-нибудь враждебно настроенным богом, а «Оберег Праведности» еще не перезарядится?

Ну а что до алтарей – вот где странность. Сейчас они все выглядят одинаково. Серые бруски. Причем этот оттенок серого отличается от того, что имел «Алтарь Сумрака». И все деревяшки пусты. Интересы ради я начал вкачивать в один из брусков свою энергию. Наполнил его едва ли на треть, однако сам практически выдохся.

Вновь растянулся на траве. Хотелось есть – ведь я не подкрепился перед выходом, сломя голову бросившись скорее познавать себя.

Немного отдохнув, принялся пробовать различные способы управления энергией. Что-то получалось, а что-то нет. Но время тратилось с неимоверной скоростью, так что я и заметить не успел, как начало темнеть.

– **ВОЖДЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ!**

– **ГЛЯДИТЕ, ВОЖДЬ!** – встречали меня огроиды.

Поприветствовав племя, я направился к дому Нургии. Тому самому, где не так давно я в другом теле ночевал с Уной...

– **ПАПА! ПАПОЧКА, С ВОЗВРАЩЕНИЕМ!** – кинулась мне на шею девочка-огроидка. – **КАК Я РАДА ТЕБЯ ВИДЕТЬ!**

– Мурия, говори спокойнее, как и положено дочери вождя! – строго произнесла появившаяся следом за ней Нургия и улыбнулась мне.

Все четверо встречали меня на первом этаже. Я пробежался взглядом по членам семьи. Старший сын – крепкий огроид-подросток Реррх имел аж семьдесят второй уровень, младший – парнишка по имени Рагр, которого мы спасли от Биргейна – сорок третий. Ну а дочка – сороковой. Примечательно, что оба сына уже носили подобие брони, а Мурия, как и другие огроидки, была облачена в мантию из шкур.

– С возвращением, отец, – поклонился Рагр, ну а Реррх лишь сдержанно кивнул.

Да уж... ситуация. Я не собираюсь жить, как вождь огроидов Рорх, однако ж наличие у него семьи усложняет дело. Как мне себя вести? Черт возьми, что вообще у огроидов за лютые традиции, а? Получается, они держали безумного наследника предыдущего вождя в пещере, а когда его отец умер и Рорх стал официально новым вождем, местные его женили на несчастной девушке-огроидке? И отправляли ее к нему в пещеру, чтобы завести наследников? Каково же было Нургие первое время? Потом-то она явно привыкла и даже умудрилась проникнуться к супругу теплыми чувствами...

Что-то не в ту степь меня понесло.

– Рад вас видеть, дети мои, – проговорил я и повернулся к Нургие. – Все готово к отбытию?

– Да, вождь, – даже в тесном семейном кругу она называет меня по титулу. – Желает ли перекусить, мой вождь? Или же отдохнуть перед отбытием?

– Давайте поужинаем, – ответил я.

– Хорошо, вождь. Но перед этим, прошу, примерь доспех. Я велела подготовить для тебя лучший.

Хоть я и не видел описания элементов брони, чувствовал их энергетический фон. Не скажу, что на полу передо мной лежали мощные артефакты, однако и безделушками их не назвать. Нургия помогла мне облачиться в доспехи, мгновенно изменившие свой размер, чтобы идеально сесть по телу.

Что можно сказать о моей обновке? Комплект выполнен из кожи, местами усилен металлическими пластинами, движения не сковывает, закрывает практически все тело. Учитывая, что я не знаю, есть ли у меня вообще бар ХП, в доспехах чувствую себя гораздо увереннее.

Закончив с переодеваниями, вместе с «семьей» приступил к трапезе. Подкрепился знатно: от пуза наелся мясом, закусывая его жестким хлебом из зеленоватой муки и запивая

огроидскими настойками. За столом по большей части сидели молча, лишь пару раз Мурия и Рагр пытались завести разговор, спрашивая, действительно ли нам стоит уходить и что ждет нас в дальнейшем. Однако ж мне даже не приходилось отвечать, Нургия делала это за меня.

Ну а наследник вождя не проронил ни звука и глядел на меня букой. Интересно, он уже успел мысленно возглавить племя, и возвращение папочки стало для парня отвратительной неожиданностью?

– Ну хорошо, дети, идите на улицу и помогите племени, – сказала Нургия, когда мы закончили с трапезой.

– Да все и сами прекрасно справятся, мам, – беззаботно улыбнулся в ответ младший сын.

– Идите, – тверже повторила Матерь Племени. – Долг семьи вождя – помогать остальным.

– Ну мам, мы хотим... – начал было парень, однако сестра взяла его за руку и потащила к выходу.

– Рагр, Реррх, идемте. Маме и папе нужно поговорить, – мягко произнесла она.

– Ну я тоже хочу поговорить с отцом, – не унимался Рагр. Эх, а сперва он показался мне очень сообразительным.

– Маме нужнее, – отрезала девочка.

В итоге через минуту мы остались с Нургией наедине. Огроидка отвела взгляд, не решаясь нарушить тишину.

– Ты что-то хочешь у меня спросить? – начал я.

– Да, вождь... – неуверенно проговорила она.

– Слушаю.

– Скажи... что ты теперь намереваешься делать, вождь?

– Поведу племя на восток.

– Это я понимаю, – быстро проговорила Нургия. – Я имею в виду, как в целом жить. К чему стремиться. Что... Что с нами будет, вождь? – она серьезно посмотрела мне в глаза. Я спокойно выдержал ее взгляд и ответил вопросом на вопрос:

– Ты ведь чувствуешь, кто я?

Она опешила и удивленно заморгала. Затем, мотнув головой, выпалила:

– Ты наш вождь!

– А еще?

– Ты... – неуверенно протянула она, но, вскинув голову, с жаром выпалила: – ты мой муж и отец моих детей!

А вот тут я взял небольшую паузу. По мне, так слишком рано начался этот разговор. Конечно, мне нужно объясниться с Нургией, но сделать этот предельно корректно. Не хватало еще, чтобы она взбрыкнула, или же, наоборот, ушла в глубокую депрессию. Оба варианта развития событий сами по себе отвратительные, а на фоне исхода в новые земли – отвратительнее втройне.

И тем не менее я рад, что мы можем поговорить. Мне не хочется обманывать эту добрую (хоть и очень пылкую) женщину.

И, уж конечно, я не желаю в полной мере исполнять роль ее мужа. Хотя мое тело, как мне кажется, не против, но я пока полностью держу под замком эти физические потуги. Если подумать, пока я не найду способ превращаться в человека, мне нельзя слишком сильно веселиться на праздниках, а то от избытка алкоголя в крови падут все моральные запреты... С другой стороны, если подумать еще шире, то почему бы и нет? Почему бы не принять самого себя и...

Ну уж нет-нет-нет! Я человек. И спать буду только с человеческими женщинами!

– Вождь? С тобой все в порядке? – обеспокоенно спросила Нургия, когда я отчаянно замотал головой, пытаясь через уши вытрясти страшные мысли.

– Давай начистоту, – решительно произнес я, впившись взглядом в свою собеседницу. – Я положительно отношусь ко всем огроидам и приложу максимум усилий, чтобы помочь им выжить в это суровое время.

– Как и подобает вождю! – тут же кивнула Нургия.

– Но, – выставив перед собой руку, проговорил я, – но я не твой муж. Я не испытываю к тебе любви, которую должен испытывать муж к жене. Я не испытываю отеческой любви к нашим детям. С сегодняшнего дня тебе впору считать меня другим огроидом. Практически незнакомым тебе.

– Но... – пробормотала она, сделав такое страдальческое лицо, что на пару мгновений я почувствовал себя последней сволочью. – Но ведь я знаю тебя! Я чувствую в тебе что-то знакомое. Не могу понять что, но...

– Ты можешь считать меня другом, чему я буду очень рад, ведь сам я тоже считаю тебя своим другом. Однако не более того. Когда все закончится, когда в Зуртейне наступят мирные и счастливые деньки, я официально откажусь от титула вождя и передам всю полноту власти Реррху. Сам же уйду из племени, и ты сможешь найти себе нового мужа, того, кто будет любить тебя так сильно, как ты заслуживаешь.

Как-то чересчур ванильно вышло... Надеюсь, огроидка не расплачется?

– БАМС!!! – тяжелый кулак врезался мне в челюсть, голова откинулась, однако я устоял на ногах. – БАМС!!! БАМС!!! – еще два хука справа и слева. Ну что поделаться... заслужил.

– Фух, полегчало, – выдохнула Нургия и демонстративно размяла шею, а затем запястья. – Чем дольше стою рядом с тобой, чем больше тебя слушаю, тем сильнее убеждаюсь, что ты действительно не мой муж. Мне, кажется, я поняла, кто ты... Проклятые древние!

Я не стал рассказывать ей, что древние тут абсолютно ни при чем, вместо этого произнес:

– Мне нужна была помощь, и Рорх был для меня единственным вариантом. Ну а я был единственным вариантом для него послужить своему племени как вождь, а не только как безумец и отец будущего вождя. Если бы мы не объединились, я бы просто-напросто исчез, а безумного Рорха убили бы Последователи Рюгуса, когда ворвались бы в поселение.

– Довольно, – Нургия приложила палец к моим губам, – не нужно оправдываться, вождь. Я все поняла – не маленькая. Я уважаю тебя, вождь, и благодарна тебе, как ты знаешь. Благодарна и древним, будь они неладны.

Она убрала палец и усмехнулась. Лицо Матери Племена выражало странную теплую грусть. Огроидка была немного опечалена и в то же время рада. Удивительно... Однако ж, пожалуй, это лучший вариант развития событий. Меня приняли и, надеюсь, поняли.

Внезапно Нургия напряглась и на несколько секунд замерла, будто прислушивалась к чему-то.

– Со мной связался древний, – стремительно проговорила она, вновь уставившись на меня. – На наших дозорных напали! Рюгусовские прихвостни уже близко!

Глава 8. Боевой вождь

– Твари! – с чувством выкрикнула Нургия и топнула ногой.
– Спокойно, – резко сказал я, анализируя ситуацию. – Сколько у нас времени?
– Бой только завязался. Но древний говорит, у наших нет шансов! Нужно помочь им, вождь! – Нургия подалась вперед, я схватил ее за плечи и сильно встряхнул.
– СПОКОЙНО! – рявкнул я в лицо Матери Племени. – Ты с Дрохеном уводи племя! Я возьму бойцов и отправлюсь к нашим, поняла?
– Лучше всем вместе...
– НЕ СПОРЬ! Г-Р-Р!!!

Все-таки есть своя прелесть в теле огроидского вождя – например, стоит лишь рыкнуть, и другие огроиды прекрасно чувствуют твою силу. Даже те, кто понимает, что внутри вождя не совсем-то и вождь.

Нургия кивнула, я отпустил ее, схватил прислоненную к стене тришулу и вместе с «супругой» побежал к выходу из дома.

– ПЛЕМЯ! ОБЩИЙ СБОР! СРОЧНО!!! – ревел я, оказавшись на улице. – БЕРИТЕ ДОБРО И УХОДИМ! СРОЧНО!!! НУРГИЯ И ДРОХЕН КОМАНДУЮТ ИСХОДОМ!!! АРГ!!! ВАРГ!!! СОБИРАЙТЕ ВОИНОВ!!! ВЫ СО МНОЙ!!!

Уж не знаю, насколько нелепо со стороны выглядела моя персональная система оповещения. Да, собственно, и плевать, ведь главное – она действовала. Меня слышали и, что важнее, слушали!

– ПЛЕМЯ!!! СРОЧНО УХОДИТЕ!!! ВМЕСТЕ С НУРГИЕЙ И ДРОХЕНОМ!!! УХОДИТЕ, КУДА ОНИ СКАЖУТ, КАК И ВЕЛЕЛИ НАМ ДРЕВНИЕ!!! Я И ВОИНЫ ПОЗЖЕ К ВАМ ПРИСОЕДИНИМСЯ!!! АРГ!!! ВАРГ!!! СОБИРАЙТЕ ВОИНОВ И КО МНЕ!!! – повторял я, остановившись на просторной площади, на которой, будучи еще в теле Бона, мне довелось пировать с огроидами. Из людей тогда со мной была только Уна... Лживая сучка.

– ВОЖДЬ!!! ЧТО СТЯСЛОСЬ, ВОЖДЬ?! – подлетел ко мне Грок.

– РЮГУСОВЫ ОТРОДЬЯ НАПАЛИ НА НАШИХ ДОЗОРНЫХ! МЫ ИДЕМ СРАЖАТЬСЯ!!!

– СКОРЕЕ!!! НЕУЖЕЛИ НЕ СЛЫШАЛИ ВОЖДЯ!!! – Нургия уже вовсю подгоняла соплеменников.

– ВОЖДЬ, Я ПОМОГУ АРГУ И ВАРГУ! – быстро сообразил Грок.

– НАБЕРИ БОЙЦОВ, КОТОРЫЕ ОСТАНУТСЯ С ПЛЕМЕНЕМ! НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ ПЛЕМЯ БЕЗ СОПРОВОЖДЕНИЯ! – велел я ему. Огроид на миг растерялся. Вряд ли бы он сейчас стал возражать мне, но, чтобы не плодить в душе бойца сомнения и горести, я добавил: – БЕЗОПАСНОСТЬ ПЛЕМЕНИ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО! ТОЛЬКО ТЕБЕ Я МОГУ ДОВЕРИТЬ ВЕСТИ БОЙЦОВ! СЛУШАЙСЯ НУРГИЮ И ДРОХЕНА! И ЗАЩИТИ ПЛЕМЯ, ПОКА МЕНЯ И ОСТАЛЬНЫХ НЕ БУДЕТ!

Грок с жаром кивнул и поспешил исполнять приказ.

– Вождь! – Ко мне быстрым шагом подошел Дрохен. Убедившись, что Нургия и сама отлично справляется с подготовкой к исходу, жрец позволил взять себе небольшой самоотвод. – Очень прошу тебя, вождь, – тихо проговорил он, замерев прямо передо мной на расстоянии локтя, – обязательно выживи.

– Помирать не собираюсь, – ответил я, скрыв удивление. Чего это старика в ответственный момент пробило на сантименты?

– Древний сказал, – будто бы и не услышав меня, продолжил жрец, – что полностью доверяет твоим решениям. Я спрашивал его, как нам лучше поступить в текущей ситуации, и вот... Понимаешь, вождь? Ты слишком важен, не только для племени, но и для всего мира. Я

чувствую это, вождь. Не энергетически, а... а просто как огроид, повидавший многое на своем веку. Древний возлагает на тебя большие надежды. Это многое значит, вождь.

Я отрицательно покачал головой:

– Ничего это не значит, Дрохен. И сейчас я отправляюсь в бой не потому, что так нужно древнему. А потому что сам хочу этого. Потому что иначе племя будет уничтожено. Если и не ближайшей атакой, то одной из последующих.

Замолчав, я улыбнулся и хлопнул жреца по плечу. Он почтительно склонил голову. Мои слова пришлось по душе пожилому огроиду.

– **ВОЖДЬ!!!** – ко мне уже спешили Арг и Варг в сопровождении двенадцати высокоуровневых бойцов.

– **ВЫСТУПАЕМ!!!** – заревел я, потрясая в небе громадной тришулой. – **СРАЗИМСЯ С ТЕМИ, КТО ПОСМЕЛ БРОСИТЬ НАМ ВЫЗОВ! ЗА ПЛЕМЯ!!! В БОЙ!!!**

Не дав сородичам возможности опомниться, я рванул на запад. Четырнадцать огроидов с ревом бросились следом за мной.

* * *

Не сбавляя темпа, мы продирались сквозь густые заросли. Я позволил близнецам бежать рядом со мной, по правую и левую руку, и велел им показывать кратчайший путь.

– **ГР-Р-Р!!!** – время от времени я яростно рычал, потрясая трезубцем.

– **Р-Р-Р-А-А!!!** – поддерживали меня воины. – **ЗА ПЛЕМЯ!!!**

Ну а что еще делать? Не в тишине же бежать, верно? Я прекрасно знаю, в чем ценность боевого духа, и, как лидер, должен всеми силами его поддерживать. Хорошо, что огроидам достаточно услышать уверенный рык вождя, чтобы вспылать. А то на бегу толкать длинные пламенные речи не очень удобно.

Так что разговоры в нашем отряде если и были, то предельно короткие. Например:

– **СРЕДИ ВАС ЕСТЬ АДЕПТЫ ДРЕВНЕГО?** – спрашивал я.

– Я, – отвечал Варг.

– **ДЕРЖИ В КУРСЕ, ЕСЛИ ЧТО СКАЖЕТ.**

Минут через пятнадцать прямо по курсу следования мы услышали людские крики, рев огроидских глоток и звон металла. Почти прибыли на место.

– **УДАРИМ С НАСКОКА!** – проревел я, стараясь одновременно говорить мощно, внушительно, но при этом не слишком громко.

– **ДА, ВОЖДЬ!!!** – во все горло заревели бойцы, совсем наплевав на меры предосторожности.

Мы не успели помочь соплеменникам в битве. Едва сражающихся стало возможно разглядеть, я увидел двух огроидов, с остервенением колошматящих друг друга длинными мечами. Вот один огроид упал без чувств, и победитель с ревом рванул на многочисленный отряд Последователей Рюгуса. Его тут же атаковали стрелами, а как только он приблизился к людям, то и мечами.

Последний державшийся на ногах дозорный пал.

– **ОСТАВАЙТЕСЬ ПОЗАДИ МЕНЯ!!!** – велел я, – **НЕ ЛЕЗЬТЕ ВПЕРЕД МЕНЯ!!!**

Возможно, это побочный эффект объединения с огроидским телом, но я в тот момент позабыл об осторожности. Рационально рассуждая – не стоило пятнадцати разумным нападать на несколько десятков (не знаю, сколько тут Последователей Бога Контроля, может быть, гораздо больше сотни). Я не уверен, что мои соплеменники умеют сбрасывать контроль, но даже если и умеют, вместо боя им только этим и придется заниматься, против такого-то количества врагов.

И тем не менее я не думал о стратегии, тактике... да я вообще мало думал тогда. Я видел своего врага и был уверен, что справлюсь. Иррациональная вера в собственные силы пугает... но в то же время она и подбадривает, и позволяет идти вперед.

А может быть... может быть, просто мой мозг на тот момент еще не оценил, кем я стал? А тело и подсознание, опираясь на результаты сегодняшних тренировок и какой-то неведомый мне самоанализ, сделали правильные заключения относительно моего текущего боевого потенциала?

Хм... ну вот, опять много думаю. Все-таки я это я.

– У них подкрепление! – закричали люди.

– Да разве ж это подкрепление?

– Отставить разговоры! Сосредоточьтесь на громиле, который вырвался вперед! Я первый!

Отчего-то голос командира мне показался знакомым, но разглядеть его я не успел – лиловый песок стремительно приближался к моему лицу.

Набрав полные легкие воздуха, я резко выдохнул. Энергия, вместе с углекислым газом вырвавшаяся из моего рта, мгновенно соединилась с окружающей меня энергией мира.

Лиловый песок врезался в полупрозрачный сероватый барьер и тут же исчез. Я почувствовал, как техника Последователя Бога Контроля потеряла его энергию, в результате чего и растворилась.

– Что за?... – удивленно зароптали люди, пытаясь понять, куда делся лиловый песок.

Остановившись метрах в семи от первого ряда противника, я вскинул левую руку. Невидимые глазу энергетические жгуты из моих пальцев потянулись вверх, вытягивая энергию из воздуха. Я пропустил природную мощь через свое тело и древко тришулы, сконцентрировав в зубах, а затем, направив оружие на врагов, выстрелил.

Энергетический луч пробил насквозь голову стоявшего напротив меня противника. Не замедляясь, он продолжил свой путь, продырявив череп и следующему. Остановился, лишь когда обжег лицо третьему в этой условной колонне.

– А! Хенг и Дрой умерли! – закричали Последователи Рюгуса.

– Не может быть! С одного удара?!

– Не отвлекайтесь! Вперед!!! – заглушая остальных, прозвучал знакомый мне голос командира людей. Чтоб его, да кто он такой? Не могу вспомнить.

Да и времени на воспоминания у меня особо нет – с боевым кличем «За Великого!» первые ряды Последователей Бога Контроля ринулись в рукопашку. Те же, кто остался позади, попытались достать меня облаком лилового песка.

Глядя на их сплоченную атаку, я понял, что придется, позабыв о последствиях, выложиться на полную. Эх, не хотел я все-таки, чтобы кто-то видел мертвую землю там, где я сражаюсь. Однако ж, сдерживаясь и переживая об окружающей среде, мне в данный момент не выжить.

– ВОИНЫ!!! НЕ ПОДХОДИТЕ КО МНЕ!!! – заревел я, высасывая энергию из воздуха, земли и растений. – БЕЙТЕСЬ НА ФЛАНГАХ!!!

Ну а что поделать? Вдруг я могу случайно и энергию своих соплеменников поглотить? Проверять не хочется, так что придется биться в одиночку.

Схватив древко тришулы обеими руками, я сконцентрировал в ней энергию, шагнул вперед и мощно рубанул от плеча. Получилось одновременно создать небольшой «волшебный» поток ветра, развеявший лиловый песок. Сам же трезубец разрубил надвое одного из бойцов и отправил в полет еще троих. Хм... круто-то совмещать способности волхва и физическую мощь сильнейшего огроида племени.

– Щиты!!! Поднимите щиты!!! – кричал командир врагов. Он был уже совсем рядом, практически добрался до меня.

Однако я не мог потратить и доли секунды, чтобы повернуть голову и посмотреть на этого человека. Я чувствовал приближение крохотных энергетических сгустков слева и не успевал защититься. Оставалось лишь прыгнуть назад. Прыжок выдался внушительным – в мгновение ока я разорвал дистанцию минимум на три метра.

И тут же вонзил тришулу в сухую землю, выплеснув всю накопленную в оружии энергию. Где-то на задворках сознания я сомневался, что от подобной атаки будет толк, но тем не менее рискнул и даже попытался направить поток освобожденной энергии.

В целом получилось неплохо – земля задрожала, а затем будто морская волна устремилась на моих врагов. Не скажу, что атака выдалась уж очень опасной, однако ж Последователи Рюгуса потеряли темп, а некоторые вместе с ним и равновесие, так что мне удалось выиграть немного времени – большего мне и не нужно.

Оставив трезубец в земле, я вскинул обе руки к небу. Я собирал энергию всем телом – чувствовал, как энергетические жгутики (или червячки) тянутся к миру от моих рук, ног, спины, живота, носа, ушей – отовсюду – и впитывают энергию Зуртейна. Пропуская ее через всего себя, я направлял ее к ладоням и выталкивал обратно в мир, над вытянутыми руками формируя мерцающий разными цветами радуги шар.

– Помешайте ему! – закричал командир, и, наконец-то, я увидел его – статного и крепкого «викинга», облаченного в сияющие латы. Его мужественное лицо украшала густая борода, а приподнятые со лба металлическим обручем волосы ниспадали на плечи:

Хульн. Уровень 290.

45 152/45 152.

Глава 9. Могучий вождь

Вот как... воин, вместе с которым мы сражались бок о бок в землях Тления, теперь возглавляет целый отряд против меня. Обидно... грустно... но плевать. Не до сантиментов сейчас! Куда важнее, как он умудрился так резко прокачаться? Видимо, Рюгус лично усиливает наиболее доверенных и нужных ему людей. Я ведь слышал, когда еще был в теле Бона, что селянин стал семьсот пятидесятого уровня, а Уна – семьсот двадцать пятого.

В меня уже вновь летело облако лилового песка. Бойцы-рукопашники, справившись с последствиями земляной волны, снова ринулись в атаку. Не теряя больше времени даром, я швырнул из-за головы энергетический сгусток прямо в центр вражеского построения.

– Б-Б-Б-У-У-У-Х-Х-ф-ф-ф... – раздался взрыв. Радужная вспышка осветила вечерний лес, а затем взрывная волна разметала в разные стороны по меньшей мере половину противников. Даже двухсотдевяностоуровневый Хульн не удержался на ногах, кубарем покотившись вперед. Мне стало интересно, сколько хитов с него снял этот взрыв, запросил информацию у мира и...

Увидел только имя бородача да его уровень. Строчка с единицами здоровья пропала.

Однако я толком и удивиться не успел – вскочив на ноги, Хульн оказался слишком близко ко мне и, замахнувшись длинным двуручным мечом, ринулся в атаку.

– Окружайте его! Заходите сзади! – выкрикнул воин, мощно ударив сверху.

Выхватив тришулу из земли, я успел заблокировать его выпад, однако едва не выпустил задрожавшее оружие из рук. Хах! Силен, гад – явно только что использовал какое-то умение.

– Не думал, что в этом походе встречу такую необычную тварь, – хмыкнул Хульн, проводя серию стремительных ударов.

– Аналогично, – отозвался я, отбив их все. Почувствовал приближение крохотного сгустка энергии слева и наотмашь ударил локтем, раздробив голову какому-то смельчаку.

Я вновь собирал окружающую энергию всем телом, накапливая ее в руках и тришуле. Теперь от соприкосновения с мечом врага мое оружие не дрожало. Я достойно справлялся с натиском, умудряясь при этом концентрировать силы и готовить решающую атаку.

Отбив меч своего противника в сторону, с шагом ударил трезубцем, выпустив энергетический луч. Хульн смог уклониться, так что мой выпад поразил лишь нескольких ротозеев. Вскинув левую руку, глава напавшего на нас отряда выпустил мне в лицо облако лилового песка.

– Фух! – я сдул его ветром, и...

Внезапно ощутил невероятную боль в спине.

– Г-Р-Р!!! – взревел я, резко развернулся и схватил одной рукой того урода, что поспел воткнуть мне в поясницу копьё. – УА-А!!! – воскликнул я, пропустив еще несколько ударов.

Почувствовал, как Хульн готовит какую-то атаку – частицы энергии Бога Контроля хаотично заплесали в теле мужчины, а еще больше аналогичных частиц устремились к Адепту откуда-то с неба.

Я все еще сжимал в левой руке человека, когда развернулся и оказался лицом к лицу с Хульном. Меч предводителя отряда покрывал плотный слой лилового песка. Удар...

Взмахом тришулы я разрубил его клинок пополам.

– Смотрите, что стало с Жаком! – послышались перепуганные крики.

– Он иссушил его!

– Выпил из него жизнь!

Я чувствовал, что тушка в левой руке резко потеряла в весе. Перевел взгляд и на миг обомлел – мой давешний обидчик превратился в обтянутый морщинистой кожей мешок костей,

закованный в проржавевшие до дыр латы. Желая защититься от могучей атаки Хульна, я инстинктивно начал поглощать энергию из окружающей среды и направлять ее в свое оружие!

– Забирай свое войско и уходи, – как можно спокойнее проговорил я, одарив своего бывшего союзника тяжелым взглядом. Решил не демонстрировать все рычащие возможности огроидской глотки, чтобы не передавить.

– Не слишком ли нагло с твоей стороны приказывать мне, монстр? – хмыкнул Хульн, отбросив в сторону обломок меча и достав из инвентаря новое оружие.

– Я не хочу сражаться с тобой, – честно признался я.

– Это называется страх, монстр, – продолжал хабриться Адепт Рюгуса.

– Нет, – покачал я головой. – Это здравый смысл. Одумайся. Ради чего ты явился на земли моего племени? Чтобы выслужиться перед Рюгусом? Тебе важно его одобрение? Или спокойная счастливая жизнь?

– Хех! Монстр читает мне нотации! Вот так невидаль! – произнес Хульн и сжал зубы. – Довольно. Покончим с этим! В бой, братья и сестры!!! – заревел он, срываясь с места.

«Да будет так», – про себя ответил я и, резко развернувшись, прыгнул на тех, кто пытался подкрасться ко мне сзади. Несколько мечей скользнули по моей броне, кому-то даже удалось пробить ее и ранить меня, но в тот момент я не обращал внимания на такие мелочи. Мне удалось сгрести в объятия троих Последователей Рюгуса, и я тут же начал впитывать их жизнь.

– А-Р-Р!!! – зарычал я, когда одна из моих жертв вонзила мне в бок кинжал. А ведь двое других быстро перестали трепыхаться.

Вновь развернулся и швырнул два иссушенных трупа и выжившего в Хульна. Про себя отметил, что счастливчик, способный самостоятельно передвигаться после моих объятий, довольно высокого уровня. Что ж... вполне ожидаемо, что я не могу высосать жизнь из хорошо прокаченных противников.

Но сейчас мне хватит и тех, что я уже поглотил. Стремительный шаг вперед, взмах тришулой, заряженной энергией...

– Уа-х-х... – просипел Хульн, упав на колени. Я с легкостью разрубил на части и брошенную в него троицу (двое из которой уже были мертвы), и латы Адепта Рюгуса, и его же грудную клетку. Еще один взмах трезубцем – и голова предводителя отряда попрощалась с телом.

– ГР-Р-Р-Р-Р!!! – взревел я что было мочи, своим криком выражая и удовлетворение от победы над столь могучим противником, и горечь от того, что убил бывшего товарища. Черт возьми... но я хотя бы попытался с ним договориться. – Р-Р-Р-А-А-А!!! – Очередной рев, но на сей раз от боли – несколько мечей пронзили мне спину...

Мгновенно развернулся, точно кегли разметав врагов. А затем и вовсе завертелся вокруг своей оси, держа тришулу на вытянутой руке. Я одновременно изображал обезумевший волчок и впитывал энергию своих врагов.

– Отступаем!!! Отступаем!!!

– Нам не победить!!!

Хех! Ну наконец-то одумались, идиоты! Бегите! Валите подальше от моего племени!!!

Подначивая сам себя таким способом, я все же не забывал радоваться тому, что сюда не явился лично Рюгус. А ведь он явно наблюдал за боем через своих Адептов. Но, видимо, решил не ввязываться сейчас в бой. Похоже, и без этого ему хватает хлопот. Все-таки новая «должность» – нужно зарекомендовать себя перед другими богами, со всеми успеть договориться, всех обмануть...

Прекратив крутиться, я воткнул в землю трезубец. Опираясь на него, провожал взглядом отступающих людей.

– Г-Р-Р-Р!!! БЕГИТЕ ТР-Р-Р-РУСЛИВЫЕ МЫШИ!!! – заревел им вдогонку, чтобы не передумали. – Г-Р-Р-Р!!! НЕ ТО С ВАМИ СТАНЕТ ТО ЖЕ, ЧТО И С ВАШИМ КОМАНДИР-Р-Р-РОМ!!! ВОИНЫ, НЕ ПРЕСЛЕДОВАТЬ ЭТИХ ТРУСОВ!!!

- Мы еще отомстим вам, твари! – через плечо выкрикнул один из Последователей Рюгуса.
- Вы еще попляшете!!!
- Великий это так не оставит!!!

Хоть они и угрожали мне, бежать не переставали. Да уж... слишком много врагов осталось в живых. Если бы бой продолжился, далеко не факт, что мы бы победили. Мне нужно больше практиковаться в обращении с энергией. Чувствую себя сейчас так, будто бы после нескольких месяцев сидячего образа жизни решил километр пробежать.

И тем не менее хорошая разминка получилась. Повезло, что удалось деморализовать противника. Должно быть, глядя на Хульна и его двести девяностый уровень, Последователи Рюгуса решили, что они непобедимы.

– ГР-Р-Р!!! ХВАЛА ВОЖДЮ!!! ВОТ ЭТО БЫЛА БИТВА!!! – подбежал ко мне восторженный Арг.

– ХЫ!!! ВМЕСТЕ С ВОЖДЕМ МЫ НЕПОБЕДИМЫ!!! – поддержал брата Варг.

Ну вот, а теперь уже мои ребятки «звезду словили».

– ХВАЛА МОГУЧЕМУ ВОЖДЮ!!!

– ХВАЛА ВОЖДЮ!!!

– ХВАЛА ВОЖДЮ!!!

Они радостно пританцовывали и бряцали оружием. Пробежав взглядом по счастливым рожам своих бойцов, я с удивлением обнаружил, что все живы. Судя по всему, хиленькие бои велись на флангах, и большинство противников были сосредоточены на мне.

– ХВАТИТ, – сухо проговорил я. – ПОРА ВОЗВРАЩАТЬСЯ К ПЛЕМЕНИ.

Выдернув из земли трезубец, сделал пару шагов и пошатнулся. Однако не упал, умудрившись устоять на ногах.

– ВОЖДЬ, ТЫ РАНЕН! – отметил очевидное Арг.

– ТРУСЫ АТАКОВАЛИ ТЕБЯ В СПИНУ! – заметил Шрар – огроид с перекошенной рожей и двуручной секирой.

– НУЖНО ВЫДЕРНУТЬ ЛИШНЕЕ! – предложил Варг.

– ДАВАЙ! – согласился я, понимая, что добрые люди оставили в моей спине пару копий, а по всему телу можно найти пяток стрел.

– АР-Р-Р-Р!!! – взревел я от боли. Однако ж быстро взял себя в руки, с «лишним» было покончено. Правда, из вновь образовавшихся дыр лилась кровь. – В СТОРОНЫ. НЕ ПОДХОДИТЕ!!! – рывкнул я и, расталкивая соплеменников руками, доковылял до цветущей полянки.

Через несколько секунд вокруг меня был пустырь – иссушенная трава улеглась на потрескавшуюся землю. Ну а я почувствовал себя гораздо лучше, кровотечения остановились. Правда, на энергетические каналы и тело легла очередная нагрузка... эх... отдохнуть и поесть не помешало бы.

– ВОЖДЬ... ЧТО ЭТО? – удивленно проговорил Арг, указывая на умершую полянку.

– Магия, – спокойно ответил я. – Надеюсь, ты не думаешь, что несколько травинок важнее спасения племени?

– Э... НЕТ ВОЖДЬ... – отрицательно замотал головой воин. Я строго посмотрел на других, те повторили за Аргом.

– Вот и славно. А теперь возвращаемся. Нам нужно быть рядом с племенем, если Последователи Рюгуса все-таки решатся нас преследовать.

Глава 10. Воссоединение

Тяжело быть вождем. А уставшим вождем так и еще тяжелее. Как бы я хотел завалиться на носилки к туше пьерда-источника, и пусть хранители тащили бы еще и меня заодно... но нельзя. Нужно показывать пример всему племени! Именно поэтому, когда мы спустя полтора часа после боя с отрядом Хульна настигли остальных огроидов, я продрался вперед и занял законное место во главе шествия.

И все же источнику было суждено сгладить мои страдания – видимо, жрец почувствовал, что вождю не очень хорошо, поделился своим наблюдением с шаманом и получил от последнего целительный настой, в составе которого присутствуют перья источника. Выпив целый бурдюк, я почувствовал себя гораздо легче.

В целом исход огроидов с земель предков напоминал дикое нашествие – не имея ездовых животных, мы просто бежали прямо сквозь лес, наплевав на хлещущие по лицам и телам ветки. Хотя, полагаю, труднее всех передвигаться было мне и тем, кто находился рядом со мной – остальное же племя бежало уже по протоптанной дороге.

На бегу я слышал, как бойцы, сражавшиеся со мной против людей, рассказывали о моих подвигах во время боя. Эти истории придавали сил племени – огроиды радостно кричали и славили своего вождя. Все же боевой дух многое значит! Не перестаю в этом убеждаться. А еще меня неимоверно радует, что у воинов хватило ума не расплыться о способностях вождя портить окружающую природу... по крайней мере, я не слышал, чтобы подобное обсуждали в открытую с рядовыми членами племени.

И тем не менее жрецу кто-то меня сдал.

– Вождь, можно с тобой поговорить? – Во время второго перерыва, когда племя отдыхало в лесном теньке, ко мне подошел Дрохен вместе с Дышащим с Миром.

Уже по интонации пожилого огороида я понял, что разговор будет приватным, и предложил прогуляться.

– Мы знаем, как именно ты сражаешься, вождь, – произнес жрец, стоило нам отойти метров на двести от «лагеря». Шаман после его слов молча кивнул. Ну да, этот-то, насколько мне известно, голос не сдерживает, а значит, если заговорит, слышно его будет на всю округу.

– И? – приподнял я бровь. – Осуждаете?

– Прежде всего, вождь, если тебе будет угодно, мы бы хотели послушать, что ты сам думаешь о своем способе.

Я медленно выдохнул и, повернув голову, некоторое время смотрел, как крупный, полуметровый дятел настойчиво долбит кору твердодуба.

– Скажем так... я не считаю, что сражаюсь ради каких-то эгоистичных целей или ради чего-то недостойного, – задумчиво проговорил я. – В этот раз, например, я бился за племя, чтобы дать вам возможность уйти. Врагов было слишком много, а привел их воин двести девяностого уровня. Полагаю, вы понимаете, что Последователи Рюгуса могли бы сотворить с вами и племенем? – обе головы синхронно кивнули. – Поэтому гибель нескольких травинков не считаю какой-то уж сверхдорогой платой за ваши и свою жизнь.

– Не только травинки, вождь, но и насекомые, что жили на этой земле, и мелкие звери под землей. Не говоря уже о том, что, думаю, какое-то время земля больше не сможет ничего родить. Хотя я не видел своими глазами, но опираюсь на услышанное и делаю выводы. И... – Дрохен замолчал и покачал головой, – и тем не менее ни капли тебя не осуждаю. Напротив, благодарен за то, что ты спас племя. Но, с твоего позволения, вождь, я уточню... скажи, пожалуйста, тебе нравится так поступать? Нравится забирать жизнь из окружающей среды?

– Конечно нет! – воскликнул я, взмахнув руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.